

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

ЛУ Жун

**Традиции художественной литературы в журналистском
творчестве (на материалах СМИ Китая)**

Профиль магистратуры – «Журналистика и культура общества»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель –
д. филол. н.,
проф. С. И. Сметанина

Вх. № _____ от _____

Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Традиции китайской художественной литературы.....	7
1.1. Китайская литература в контексте мировой художественной культуры	7
1.1.1. Развитие китайской классической литературы.....	9
1.1.2. Современная литература.....	10
1.2. Определение понятия «традиции художественной литературы».....	11
1.3. Характерные традиции китайской литературы.....	15
1.3.1. Традиции литературы древнего Китая.....	15
1.3.2. Традиции современной китайской литературы.....	19
Глава 2. Художественно-эстетическое осмысление журналистских текстов.....	22
2.1. Художественно-эстетические концепты в концептосфере культуры.	22
2.2. Художественно-эстетическое осмысление русской журналистики.....	29
2.3. Художественно-эстетическое осмысление китайской журналистики.	43
Глава 3. Традиции китайской художественной литературы в журналистском творчестве: анализ практики.....	53
3.1. Ценностные концепты художественной литературы в СМИ Китая....	53
3.2. Стилистические приемы китайской художественной литературы в журналистском творчестве.....	73
3.2.1. Стилистические приемы как способы развертывания авторского повествования.....	75
3.2.2. Цитатное письмо.....	88
3.2.3. Параллелизм и цитирование стихов в газетных заголовках.....	97
Заключение.....	102
Список литературы.....	105

Введение

Актуальность исследования. Журналистика как социальный институт, безусловно, имеет тесную связь с культурой общества, а журналистское произведение обнаруживает связи с разными видами текстов, в том числе и с текстами художественной литературы, так как в ней воплощаются идеальные образы и представлены идеальные образцы речевого творчества. В этом отношении художественная литература, безусловно, оказывает влияние на журналистское произведение. Кроме того, журналистское творчество играет важную роль в распространении произведений литературы и передает массовой аудитории полезную информацию о духовных ценностях и эстетически приоритетах.

Данная работа посвящена анализу журналистского творчества в печатных изданиях Китая. При этом особое внимание обращено на традиции художественной литературы Китая и их проявление в журналистском творчестве.

Обоснование проблемы исследования. Исследовательские подходы к рассмотрению сформулированной в названии магистерской диссертации теме предполагают поэтапное осмысление следующих вопросов: во-первых, определение объема понятия «традиции художественной литературы»; во-вторых, изучение художественно-эстетических компонентов в журналистском тексте разных жанровых моделей, в-третьих, наблюдение за приоритетными цитатами культуры и их функционированием в китайской журналистике.

Научная новизна исследования. В китайских и зарубежных теоретических работах широко обсуждаются вопросы глубинных связей между литературой и журналистикой. Однако отдельных исследований о влиянии традиций национальной литературы на творчество журналиста не так много. Представленный в магистерской диссертации анализ сосредоточен на изучении именно этого аспекта медиапрактики.

Ц е л ь ю исследования является изучение особенностей влияния традиций национальной литературы на журналистское творчество.

Для реализации этой цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

- 1) определение понятия «традиции художественной литературы» и

осмысление своеобразия традиций китайской художественной литературы;

2) изучение художественно-эстетических концептов в рамках российских и китайских культурных традиций;

3) выявление традиций литературы, которые влияют на журналистское творчество, на выбор жанровой модели и стилистических приемов в публикациях СМИ Китая.

Объект исследования: проявление традиций китайской художественной литературы в журналистском творчестве.

Предмет исследования: своеобразие поэтики журналистского текста, опирающегося на концепты, образы и цитаты художественной литературы.

Теоретической базой исследования стали научные труды, касающиеся изучения как собственно журналистского творчества, так и вопросов поэтики и эстетики художественной литературы. Среди них работы российских и зарубежных философов и культурологов, таких как М. С. Каган, Д. С. Лихачев, Ю. Н. Солонин, А. Лейтон, Ло Ченянь, Цуй Шуан¹, научные труды по теории и поэтике журналистики С. Б. Гуляева, В. И. Конькова, Г. В. Лазутиной, Л. П. Марьиной, Дж. Брайанта, С. С. Распопова, С. Томпсона, Яо Фушэнь, Гуань Чжихуа².

Термин «традиции» в литературе применяется и по отношению к преемственной связи, объединяющей ряд последовательных литературных явлений, и по отношению к результатам такой связи, к запасу литературных навыков. Традиция сама по себе соприкасается с подражанием, влиянием и заимствованием. Отличаясь от них, традиционный предмет составляет часть

¹Лейтон А. О форме: поэзия, эстетизм и словесное наследие, Оксфорд, 2007; Культурология: Учебник/ Под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М., 2005; Ло Ченянь Столетняя литература и традиционная культура. Цзинань, 2011; Cui Shuang A Study on the Characteristics of the Literalization of News. Central China Normal University Journal of Postgraduates, Vol. 18 No. 2, June, 2011.

²Коньков В. И., Сметанина С. И. Художественно-эстетическое изучение журналистики // Теории журналистики в России: зарождение и развитие/ Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2014; Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. М., 2004.; Гуляев С. Б. Влияние СМИ на социокультурную динамику в современном российском обществе. Автореф. дисс. ... канд. соц. н. 2009; Лазутина Г. В., Распопова С. С. Жанры журналистского творчества: учеб. пособие. М., 2011; Марьина Л. П. Журналистика и культура: динамика взаимодействия: учебное пособие. Львов, 2013; Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка// Изв. АН. Серия литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993; Яо Фушэнь, Гуань Чжихуа Исследование дополнения китайской газеты. Шанхай, 2007.

ее художественного обихода, санкционированную обычаем, ставшую общим достоянием, в то время как подражание, влияние и заимствование имеют дело с материалом, лежащим вне определенной среды, еще не усвоенным ею.

В качестве **эмпирической базы** для решения поставленных задач и получения основных выводов исследования используются материалы, собранные из китайской литературы и электронные версии СМИ Китая (выборка из текстов СМИ за последние годы). Всего привлечено к анализу более тридцати текстов из таких периодических изданий, как известные газеты «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао», «Синьхуа жибао» и другие региональные газеты. Газеты «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао» и «Синьхуа жибао» доступны и на иностранных языках. Сайты на русском языке были официально открыты для русскоязычных читателей. В сети Интернет газеты «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао» и «Синьхуа жибао» доступны на языках народов Китая и основных иностранных языках. Сайты на русском языке были официально открыты для русскоязычных читателей. Это одни из ведущих официальных русскоязычных информационных порталов КНР. К анализу привлечены журналистские тексты разной тематики, в том числе касающиеся вопросов политики, культуры и литературы. Кроме того, для сопоставления способов подхода к теме привлекаются тексты, опубликованные за границами Китая.

Основные методы исследования: количественный анализ, метод классификации, анализ и синтез, описательный метод, метод индукции и интерпретации эмпирического материала, компаративный метод.

Данная работа состоит из введения, трех глав и заключения. Список использованной литературы приведён в конце работы.

В первой главе объясняются базовые термины, связанные с традициями художественной литературы, и рассматриваются характерные традиции китайской литературы в аспекте развития истории страны.

Во второй главе осмысляются понятия «художественное» и «концепт». При этом особое внимание уделяется концепту «конфуцианство» как доминирующему в культуре Китая, а также рассматривается особенность

жанра очерка сквозь призму наличия в нем художественно-эстетических приемов.

В третьей главе проведен анализ способов отражения ценностных концептов и особенностей функционирования образов, идей, цитат китайской литературы в конкретных журналистских публикациях.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются обобщающие выводы, к которым приходит автор диссертации.

Глава 1. Традиции китайской художественной литературы

Художественная литература, как и музыка, танец, живопись, является одним из видов искусства. «Искусство» – слово многозначное. Оно не только представляет собой результат художественной деятельности, но и отсылает нас к процессу этой деятельности.

В обычном случае ученые и исследователи XVIII-XIX вв. признают

предел между искусством в художественной сфере и прикладным искусством, например, ремеслом. Гегель указывал на базисное смысловое различие между «искусно сделанными вещами» и «произведениями искусства»³.

Как важный вид искусства художественная литература исполняет роль основного средства образного отражения облика реальной или вымышленной автором среды через слово. Любой тип художественной литературы отражает культурные особенности определенной эпохи и страны, черты народа и этнической группы, уровень развития науки и особенности мышления людей.

Передавая типичные свойства восточного народа, китайская художественная литература представляет собой важную часть художественной литературы мира. Сохраняя общие черты всемирной художественной литературы, она одновременно обладает своими уникальными особенностями. Традиции китайской художественной литературы также передаются от поколения к поколению, влияя на и современное творчество во многих сферах культуры.

1.1. Китайская литература в контексте мировой художественной культуры

Китайская художественная литература – совокупность этнических произведений литературы на основе литературных трудов национальности Хань. На протяжении более двух тысяч лет она формирует яркие жанровые рисунки, неповторимую стилистику, передает духовное содержание жизни китайского народа. У нее оригинальные эстетические идеалы, этические и моральные традиции и система критических теорий. Ее богатые творческие приемы и уникальное восточное очарование входят в сокровищницу мировой художественной культуры.

³Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. М., 1968. Т. 1. С. 51.

Китайская литература в принципе делится на классическую литературу, литературу в период с 1917 до 1949 гг. и литературы после построения КНР. Представителями классической литературы являются стихотворения в династиях Тан и Сон и четыре романа в династиях Мин и Цин – шедевра художественной культуры Китая: «Сон в красном тереме», «Троецарствие», «Путешествие на Запад» и «Речные заводы». В течение с 1917 до 1949 гг. новое направление «Байхуа» показало себя во всем блеске. С конца XX века замечено появление направления независимой мысли в китайской литературе, что позволило литературе Китая войти в ряды мировой передовой культуры, творчество одного из писателей – Мо Яня – отмечено престижной Нобелевской премией.

Независимое направление – новое мышление и новая школа китайской современной литературы в конце XX века – было создано современными независимыми писателями в материковой части Китая. Оно, главным образом, относится к писателям, в чьем творчестве очевидны универсальная глубокая забота о человеке, о состоянии современного общества и независимые от официальной позиции размышления о современном мире. На протяжении десятилетия авторы живут в городских трущобах и описывают в своих произведениях реальное положение незащищенных слоев населения.

История китайской литературы насчитывает около трех тысячелетий. Широкая сфера распространения, самобытность и влияние на литературы соседних народов ставят ее в один ряд с литературой Европы, Азии, Америки.

1.1.1. Развитие китайской классической литературы

Китайская литература возникла в процессе производительного труда. Примитивный фольклор в производственном процессе звучал естественным образом, сопровождая труд, и словно соответствовал «голосу» и ритму физического труда. Примитивные сказки и песни передавались в устной форме из поколения в поколение, но за столетия почти не сохранились в

письменных источниках. И сегодня мы не можем подтвердить их соответствие оригиналу. Эти древние песни и легенды, которые мы называем фольклором.

Сказания и легенды, относящиеся к древнему периоду, отражают примитивный уровень развития древних людей, их наивные представления о природе и об общественном положении. Письменные записи в основном представлены отрывками. Некоторые из них были дополнены или даже переписаны. То есть оригинальные образы китайского фольклора не очень хорошо сохранились. После возникновения письменности история китайской литературы вышла из периода легенды. Появление письменности является одним из отличительных признаков становления цивилизации.

Поэзия – одна из старейших форм литературы. Первая поэзия Китая совмещает музыку и танец, четко фиксирована в древних книгах Китая. Поэзия в сочетании с музыкой и танцем существовала довольно долго до стадии зрелости иероглифа. Самобытными произведениями в классике «Шизцин (книга песен)» в основном были песни, и один из их видов – оды. Оды – это танцевальная музыка с ритуалом. Поэзия после периода «Чуньцю» (770 – 475 гг. до н. э.) постепенно отделяется от танца и музыки. Она отличается независимой от них речевой канвой, подчиненной передаваемым чувствам и стилистическому ритму. В этот период истории чиновник и поэт Цюй Юань во время изгнания написал знаменитую поэму «Лисао», в которой выразились его тоска и жалобы из-за вынужденного расставания с императором. Поэтические произведения «Шизцин» и «Лисао» каждое по своему положили начало традициям реалистической и романтической литературы.

В долгом процессе развития поэзия постепенно приобретала определенные правила стихосложения и поднялась до вершины зрелости. Похожая на европейскую литературу, до XIX века китайская литература долго существовала для привилегированных слоев народа и соответствовала требованиям грамотности и высокому уровню воспитания. С развитием

просвещения в Китае поэзия стала доступна разным слоям народа.

В последующих династиях начинают развиваться другие жанры литературы и формируется две ее категории: рифмованное произведение и проза. Тематика и содержание прозы тоже касаются не только жизни аристократии, но и простого народа.

Начало прозы Китая можно проследить до времени мыслителей Конфуция и Лао-цы. Свободное соперничество много философских школ позволяло по-разному посмотреть на мир глазами мыслителей. Разумеется, проза этого периода тесно связана с идеями конфуцианства и даосизма. Характерными чертами в прозе этого периода стали лиризм, метафоричность, аллегория.

Романы и драмы приобрели серьезный статус литературы в середине династии Мин, гораздо позже, чем поэзия и малые жанры прозы. Зато у них не менее почетное место в истории литературы Китая. Для них характерны изобразительность и целый комплекс средств, позволяющих сформировать широкий лирический контекст. Писатели-романисты создавали сюжеты и образы персонажей, в которых зафиксированы размышления о человеке и мире. Именно в этот период активно формируются традиции китайской художественной литературы.

1.1.2. Современная литература

Волна литературы с 1917 до 1949 гг. сопровождает движение «новой культуры». Это движение знаменовало то, что китайские интеллигенты ниспровергали феодальные устаревшие традиции и приняли европейские прогрессивные идеи. Произведения прогрессивных писателей посвящены борьбе со старой, «феодальной» системой взглядов на литературу во имя утверждения новых, пришедших извне идей, а также для них характерен переход со старого письменного на живой разговорный язык «Байхуа».

Ученые и прогрессивные писатели под влиянием европейских идей и

настроений сформировали новые концепции, касающиеся осмысления духовного содержания жизни.

Параллельно рождались новые герои, возникали новые направления – реалистическое, романтическое, символистское и другие инновационные формы, стили, эстетические ценности.

Китайская литература XXI века развивается сегодня с учетом комплекса обстоятельств: она критически осмысливается в различных СМИ и стоит перед новыми вызовами современности. Печатные СМИ, которым доверяет массовый читатель, оказывают влияние не только на оценки литературной критики, но и на развитие современной литературы Китая.

На протяжении тысячелетий китайские классические и современные произведения литературы, с одной стороны, сохраняют китайские национальные особенности и, с другой стороны, свидетельствуют об обновлении традиционных знаний людей о развитии общества.

1.2. Определение понятия «традиции художественной литературы»

В. Кутырев, который рассматривает традицию как факт «передачи» бытия, в своей книге представил термин: «если говорить о традициях, то их самый широкий и распространенный смысл – передача (передавание, предание, перенос), когда предполагается сохранение предмета или явления при его переходе в другое состояние. Это некая связь между “тем” и “этим”, между прошлым, настоящим и будущим. Связь как наследование (унаследование, наследие)»⁴.

«Традицией можно называть, – пишет он, – область сохранения меняющихся характеристик любого предмета, когда он рассматривается как социокультурный феномен. Традиция – это проявление универсалий бытия, иммунная система общества, фундамент и субстанция культуры. Проблема традиции является социокультурной формой проблемы сохранения сущности чего угодно. Это проблема идентичности, тождественности, самости и

⁴Кутырев В. А. Культура и технология: борьба миров. М., 2001. С. 93-94.

самобытности явлений»⁵. Это значит, что философский подход к традиции учитывает судьбу человека и народа.

Попытаемся выяснить ключевые особенности европейской и русской традиций.

Традиции художественной литературы вырастают из ее сущностных характеристик. Во многих произведениях художественной литературы обнаруживаются некоторые признанные и принятые всеми элементы. В долгий период они становятся утвержденными критериями литературы. Это традиции художественной литературы. Традиции, обсуждаемые в данной работе, являются совокупностью экстрактов содержания художественной литературы. В эту совокупность включают различные традиции, которые принадлежат к разным аспектам художественной литературы. Так как художественная литература является частью культуры, ее традиции отражают определенную культуру.

В области мировой художественной литературы существует много определений понятия «традиции художественной культуры». Они зависят от основных критериев культуры разных народов. Тем не менее, в мире существует общее понятие «традиции художественной литературы», потому что люди разделяют определенные общечеловеческие ценности.

Термин «литературная традиция» применяется в литературе, если речь идет о преемственном аспекте, который объединяет последовательные литературные явления.

В своем значении понятие «литературной традиции» идентично концепции заимствования, влияния и подражания перу определенного направления или человека. Так, Пушкин и Лермонтов повлияли на формирование традиций русской лирики, на образ лишнего человека в истории российской литературы. Составными элементами литературной традиции могут служить такие компоненты поэтики, как стиль, композиция, ритм и тема. Они также включают такие стилистические приемы прозы, как

⁵ Кутырев В. А. Традиция и ничто // Философия и общество. 1998. № 6. С. 182.

типичное для какого-то автора использование тропов и фигур, например, метафоры, метонимии, иронии и оксюморона.

На первый взгляд, традиция может не только возродиться, но и занять место, доминирующее в литературном процессе, в связи с влиянием соответствующих исторических условий. В истории развития художественной литературы существует и такой феномен, как пародирование литературной традиции. Ярким примером этого является работа Достоевского «Село Степанчиково», в которой автор пародирует стиль Гоголя и его идеологию.

Произведения художественной литературы не только передают читателям эстетические наслаждения, но и всегда сосредоточивают на неких человеческих проблемах. Эти проблемы в большинстве касаются вечных существенных тем для человечности любой эпохи. Литературные творчества часто опираются на сложные темы, которые никогда не исчерпают их актуальности в любом обществе. Эти темы обсуждают и писатели, и ученые в других областях. То есть, авторы произведений литературы также предоставляют материалы и разные взгляды для изучения этих вечных проблем.

В определенных исторических условиях они проявляют соответствующие ситуации аспекты своего характера и требуются различных толкований. Поэтому их речевая репрезентация варьируется разными творческими личностями в разных социальных условиях. Недаром мы обнаруживаем, что на одну и ту же тему по-разному смотрят разные писатели. Даже одну и ту же тему по-разному видит один писатель на разных этапах его жизни.

Вечные темы, обсуждаемые в художественной литературе, включают эти категорий:

«1) онтологические темы: хаос и космос, огонь и вода, движение и неподвижность, свет и тьма;

2) антропологические темы:

а) духовные начала бытия: причастность – отчужденность, смирение –

гордыня, греховность – праведность;

б) надэпохальные ситуации: труд, досуг, будни, праздники, частная жизнь, мир, войны, революция;

в) сфера инстинктов: половая сфера, стремление к материальным благам, жажда власти;

г) мужество, женственность;

д) детство, юность; зрелость, старость»⁶.

Споры об этих вечных темах не прекращаются в литературном процессе. Основными вечными проблемами, которые обсуждаются в литературе, являются проблемы, связанные с моральными ценностями и человеческим обществом. Вместе с описанием проблемы, литература указывает и путь ее решения, способы нравственного совершенствования человека. Еще одной традиционной вечной проблемой является противоречие личного человека и общества – образ героя в обществе. Особое место в литературном процессе занимает освещение общечеловеческих проблем: поиски смысла жизни, понятие добра и зла, душевное страдание человека, то есть всего того, что составляет духовное содержание нашей жизни.

1.3. Характерные традиции китайской литературы

1.3.1. Традиции литературы древнего Китая

Китайский язык является одним из самых древних языков в мировой культуре. Китайский язык, скорее иероглиф, сам по себе играет важную роль в формировании и развитии китайской литературы.

⁶Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань, 2010. С. 57.

Иероглифы склонны к определенным изображениям. Так как идеографические слова имеют символические характеристики, их расположение в предложении иногда может вызвать некоторые конкретные изображения. Так, в рифмованных текстах и в параллельной прозе существует широкое использование слова рядом с одной и той же формой составляющего его иероглифа. Идеографический характер китайских идеографических знаков создает уникальный эстетический эффект.

В целом один китайский иероглиф самостоятельно представляет собственный смысл, один иероглиф передает один звук, в связи с чем, при изменении слогов, китайская поэзия обладает уникальным набором строгих правил соотношения тонов и рифмы. Однако при этом в стихотворении сохраняется симметричность, аккуратность и красота внешнего вида.

Китайский язык имеет четыре тона. Пользуясь этой особенностью китайского языка, поэты обращали внимание на организацию слов с разными тонами в строке стихотворения, поэтому за тысячелетие с развитием классических стихотворений – пятисловных, семисловных, четверостиший – употребляются и разные нормы организации определенного количества слов вплоть до настоящего времени. Поэты полностью использовали изменения тонов, что приводило к ритмичной каденции и красивому художественному эффекту.

В период феодализма в Китае литературный письменный язык «вэньянь» в отличие от разговорного языка сохранял за собой статус официального языка на протяжении нескольких веков. Данная ситуация привела к различию со стороны содержания и формы произведений на языках «вэньянь» и «байхуа», которые в истории литературы развивались параллельно.

Китайская литература отличается не только особенностью иероглифического языка, но и традиционной системой концепций в литературе.

В древнекитайском языке иероглифы содержат в себе разнообразные

черты, благодаря которым слова в литературных произведениях получают своеобразное очарование. В общем мы представляем вышеупомянутые особенности. Они далеко не полностью отражают всю полноту их функций и эффектов в речи. В различных ситуациях одновременно богатое и сложное значение отдельного слова препятствует прямой передаче информации. Поэтому процесс развития и построения новой системы сопровождается процессом упрощения китайского языка по политическим причинам путем создания более простых для понимания иероглифов. Политика упрощения иероглифов стала активно развиваться после движения «Новая культура» и создания государства КНР⁷. К сожалению, помимо упрощения иероглифов некоторые слова теряют свои эстетические и семантические значения.

В целом арсенале китайской художественной литературы духовные и ценностные концепты как мыслительное ядро традиционной культуры легче сохраняются и распространяются, чем литературные традиции, связанные с иероглифом.

Традиционная китайская культура укоренена в крови китайского народа. Она может пробудить в сердцах китайцев глубокое национальное чувство, духовно питает и обогащает людей.

В отличие от западноевропейской традиции, художественные тексты в Китае занимали второстепенное место относительно литературы историографической и этико-философской направленности, как прямое следствие господства конфуцианской идеологии. Данные произведения, написанные художественным языком, представляют собой важную и значимую часть древней литературы Китая.

Древние философские концепции Конфуция и Мэн-цзы (китайский философ) тоже оказали большое влияние на формирование национального характера китайцев и культурную мысль в следующих аспектах:

⁷См.: Чжоу Югуан Модернизация китайского языка и письменности // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып. XXII. Языкознание в Китае. С. 376-398.

во-первых, основная практическая мысль Конфуция – «добиваться самосовершенствования, в порядке содержать семью, управлять государством и нести Поднебесной мир» («Книга обрядов») воспитывает в интеллигентах стремление к реализации жизненной цели;

во-вторых, Конфуций установил общий моральный стандарт, который включает такие элементы, как доброжелательность, праведность, приличие, мудрость и доверие.

в-третьих, его этический концепт излагает, что человек должен выражать уважение к некоторым объектам: к Небу, к Земле, к императору, к профессионалу, к учителю.

Последнее, но не менее важное положение представляет собой философский принцип Конфуция – принцип «золотой середины». В условиях господства этой идеи в китайской литературе, обладающей просветительской функцией, постепенно делается упор на политические и этические темы. Китайскую литературу начинают оправдывать в качестве вспомогательного воспитательного политического инструмента.

Главные темы произведений китайской литературы всегда были связаны с такими аспектами, как

- отношения между придворными и монархом;
- жизнь народа;
- карьера чиновников;
- победа или поражение в войне;
- рост и гибель династии;
- превратности судьбы в чрезвычайных ситуациях;
- этические нормы.

Согласно литературной традиции Китая, для того чтобы оценить литературу, стоит обратиться к основе конфуцианства, подразумевающей взаимосвязь между «теорией» и «практической дорогой жизни». Выбор определенной «дороги жизни» может определить будущее развитие и общественный статус. Если представить себе, что «повозка», на которой мы будем продвигаться по «дороге жизни», – это наши интенции (успех, признание, благополучие), то, с точки зрения конфуцианства, ценности и смыслы художественной литературы являются колесами этой повозки.

Литература – носитель высоких идей. Таким образом, точно так же как и для феодального общества, в Китае фундаментальной основой ценностно-моральной культуры является философия «Конфуцианства», носителем духовной культуры является литература.

Практическая философия и просветительские идеи конфуцианства принесли интеллигентам Китая уважение к политике и ответственность перед Родиной, но одновременно подавили стремление выражать собственные желания и мнения, что препятствовало развитию личности. В династии Мин появилось направление неоконфуцианства, что приобрело краску рационализма. Ученые этого направления проповедовали концепт «сохранить естественные правила, уничтожить личные вожеления». Конфуцианство и его последующие ветви развития его мысли оказывают влияние на духовные ориентации писателей. Это влияние концентрируется на эстетической цели «золотой середины». Литература в китайской художественной культуре следит за гармонией и умеренностью.

Великий учитель Конфуций сказал: «будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранит». То есть не принято чрезмерно выражать эмоции и чувства. В классических стихотворениях и прозе лирические фрагменты часто лишь угадываются. Мысль и мнение автора тоже уведены в подтекст. В однозначных по семантике словах содержится бесконечный смысл. Такой представляется характер китайской литературы, на которую оказали влияние идеи рационализма.

1.3.2. Традиции современной китайской литературы

В период с 1917 до 1949 гг. современные литературные произведения привнесли новый климат в литературные круги.

В XIX веке параллельно развивались пять главных веяний. К ним относятся: литературное осознание «учения для управления государством», изучение западных литературных тенденций, литературное направление с гуманистической темой, популяризация литературы и возрождение

классической литературы. Мысли, высказанные в данных направлениях, тесно переплетаются и смешиваются друг с другом. В результате в конце феодального периода литература переживала свой расцвет, а особенно яркого развития достиг такой литературный жанр, как роман.

В этот период сформировались новые литературные традиции. Во-первых, это традиция индивидуализма. Китайский индивидуализм в литературе сложился под влиянием европейского индивидуализма. «Индивид – это "единственный" (Штирнер), "одномерный" (Маркузе) человек как личность. Это целостный человек, стремящийся к духовным (метаэкономическим) основам человеческого общежития, в частности любви к человеку и справедливости – этой сути гуманизма, позволяющей человеку духовно возражать, находить в себе человека»⁸.

Либеральный индивидуализм – базовый принцип организации жизни общества в Европе. В нём заключаются духовный и материальный прогресс и серьезное отторжения гуманизма.

Впервые в Китае идеологию индивидуализма развил и обосновал известный писатель и ученый Лу Синь. Его представление об индивидуализме включает две точки зрения. К первой относятся духовные ценности; а вторая включает в себя независимость и свободу личности. Смещение акцента от индивида к личности указывало на постепенное становление самосознания⁹.

Идеологический акцент индивидуализма основывается на защите индивидуальной свободы и личной независимости, что, в свою очередь, соответственно, способствовало стремлению писателя к литературной свободе и независимости. Известный китайский писатель и литературный критик Чжоу Цзожэнь признал, что «в мире литературы все должно быть свободно»¹⁰. Это содействовало формированию тенденции творчества, согласно которой писатели придавали художественности литературы

⁸Булгаков С. Н. Свет невечерний. М., 1994. С. 271.

⁹См.: Лу Синь Дискурс о культурном отклонении // Полное собрание сочинений Лу Синя. В 5 т. т. 1. Пекин, 2005. С. 58.

¹⁰Чжоу Цзожэнь Собственный сад. Пекин, 2011. С. 6.

значительное место и формировали индивидуально-авторский эстетичный стиль прозы.

Во-первых, все это приводило к возникновению новой тенденции, когда писатели начинали придавать большое значение художественности литературы и формировали эстетичный стиль прозы.

Во-вторых, происходила политизация литературной традиции. «Задача литературы – формировать общественное сознание, – уверен писатель Г. Садулаев, – которое может вовлекаться в политическую жизнь, если ему это нужно»¹¹. В это время литература была напрямую тесно связана с судьбой народа и страны. Именно поэтому в ней отражается глубокая обеспокоенность интеллигенции политической и общественной ситуацией в стране.

В-третьих, лирическая традиция современной литературы и лингвистическая традиция современной литературы. Обе эти традиции имеют отношение к классической литературе Китая и индивидуализму. Однако в двадцатом веке активное развитие получили восточные и западные мысли. В связи с чем европейские лирические особенности, связанные с непосредственностью в речи в плане выражения чувств и эмоций в свободной форме, стали активно проявляться в китайских произведениях.

Традиции формирования речи на китайском языке, традиционные ценностные концепты и новые ценностные ориентации художественной литературы Китая на современном этапе совместно составляют основные традиции китайской литературы. В этих традициях постоянно закрепляются некоторые устойчивые черты национального мышления и мировосприятия автора, отражается национальный менталитет.

¹¹Благодатова Е. Русская литература всегда была политизирована, но никогда не имела отношения к реальной политике // Санкт-Петербургский университет 2013. №7. [Электронный ресурс]: <http://journal.spbu.ru/?p=10265> (дата обращения 15. 03. 2016)

Глава 2. Художественно-эстетическое осмысление

журналистских текстов

2.1. Художественно-эстетические концепты в концептосфере культуры

Впервые о термине «концептосфера» в одном из своих трудов заговорил Д. С. Лихачев. Он сформулировал и дал определение «концептосфере» как «совокупности концептов»¹². В своих исследованиях ученый брал за основу сферу концептов – слов, смысл которых гораздо шире, чем их значение, представленное в толковых словарях. В русской культуре – это блокада, незнакомка, вера и другие.

Современный научный уровень изучения языка подразумевает различные толкования концепта как единицы «концептосферы». Из-за многообразия анализов и результативных определений невозможно было бы пересчитать все полученные определения данного термина. Естественно, истолкование понятия концепта в различных областях становятся главной темой в исследованиях многих ученых. Например, такие ученые, как А. П. Бабушкин, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стерлин и другие, занимающиеся когнитивной лингвистикой, уделяют большое значение ментальной сущности концепта¹³.

Исследование области, имеющей отношение к осмыслению личности, представляет собой самое актуальное и базовое значение для лингвистической научной деятельности.

Согласно определению ученого С. А. Аскольдова, процитированному Лихачевым в работе, концепт представляет собой «мыслительное

¹²Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия ОРЯ. Серия литературы и языка. Т. 52. №1. 1993. С. 8-9.

¹³См.: Сурина В. Н. Понятие концепта и концептосферы // Молодой ученый. 2010. №5. Т. 2. 16 Мая. С. 43-46.

образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»¹⁴.

В отличие от С. А. Аскольдова Д. С. Лихачев полагает, что «концепт существует и для самого слова. Во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно. Во-вторых, предлагаю считать концепт своего рода "алгебраическим" выражением значения ("алгебраическим обозначением"), которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда, по-своему, интерпретирует его»¹⁵.

С точки зрения ученого, концепты представляют собой широкую область для использования их на практике. Концепт варьируется в зависимости от своего рода и применяется людьми в различных ситуациях. Маневренность концепта зависит от личности человека.

Концепты выполняют фундаментальную роль в качестве основных составляющих концептосферы. Разумеется, концепты не ограничиваются определенной сферой или областью. Различные категории концептов из разных сфер могут быть объединены, потому что они проявляют общие свойства.

Данный подход также можно применить и в практическом плане: когда человек начинает проводить исследование в некоей сфере при наличии некоторой совокупности определенных концептов, или по-другому концептосферы, поиск и изучение их общности помогает решить первичную проблему.

При определенном масштабе концепты слов из одного рода или соответствующие по смыслу концепты соединяются и в совокупности создают концептосферы национальных языков. Как ниже отметил Лихачев, во время изучения этих концептов акцент должен делаться на тесное взаимоотношение концепта с культурой народа.

В своей статье он написал: «концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука,

¹⁴Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. Под общ. ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 269.

¹⁵Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка... С. 4.

изобразительное искусство (оно также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации»¹⁶.

Ю. С. Степанов тоже отметил, что концепт «включает в себя не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций»¹⁷.

В соответствии с изложением Ю. С. Степановым концепты разделяются на научные (парные) и художественные (изолированные, «абсолютные изоляты»). Это позволяет нам рассматривать каждый концепт в двухуровневой системе. На первом уровне мы узнаем, как субъект формирует самостоятельную единицу с внутренним смысловым образованием. На втором уровне мы составляем единицу в концептосфере культуры, смысл которой образуется в результате взаимодействия с другими концептами, и в то же время мы разбираем воздействие отдельного концепта с другими, его влияние на смыслообразование в концептосфере в целом.

Ученый тоже утверждал, что «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не "творец культурных ценностей" – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»¹⁸.

Человек, или смысловой субъект в мире концептов, вступает в систему концептосферы и доминирует над ее формированием. Поэтому в прохождении нашего анализа мы сделаем акцент на активном субъекте, то есть на самом человеке. Мнения писателя, выбор темы журналистами в связи с ценностными концептами, отражение позиции автора в тексте – такие аспекты мы будем рассматривать в практической части.

¹⁶Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. Под ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 284.

¹⁷Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007. С. 20.

¹⁸Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М., 2004. С. 18-19.

С.А. Кошарная присоединяется к взгляду Лихачева, но подробно поясняет многообразие и сложность этой сферы. Она полагает, что «концептосфера – это объединение многочисленных, отдельных типов концептов (от двойных оппозиций до концептуальных, множественных рядов), формирующее концептуальные поля. Данное объединение полей и составляет концептосферу»¹⁹.

И другие исследователи работают над этим понятием. З. Д. Попова и И. А. Стернин разделяют взгляд, что происхождением построения совокупности концептов является человеческая познавательная деятельность. «Концептосфера – область мыслительных образов, единиц универсального предметного кода, представляющих собой структурированное знание людей»²⁰. Вместе с тем, упорядоченный характер типично отражается в концептосфере. Мы понимаем, что в этой сфере все составляющие концепты по собственным принципам активно действуют в определенном системном механизме. Между ними гармония взаимоотношения с иными включенными концептами со стороны внутренней парадигмы, подобия, расхождения, даже нюанса.

Если речь идет об исследовании концептов в текстах художественной литературы, то их действие в речевой репрезентации прослеживается посредством использования художественно-выразительных средств и взаимосвязи текстуальных элементов в целом построенном автором художественном мире. Они дают читателям возможность понять отношение автора к миру, его ценностные ориентации и порой позволяют разглядеть облик нашего времени, понять менталитет определенного народа. Наиболее полно и достоверно ценностные концепты находят выражение в творчестве писателей как носителей национальной культуры.

¹⁹ Кошарная С. А. Миф и язык. Белгород, 2002. С. 54.

²⁰ Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. С. 18.

В данной работе китайские традиционные ценностные концепты, являющиеся составляющими концептосферы китайской культуры, представляют собой нравственное ядро традиционной культуры Китая.

По мнению исследователя Степанова, концепт формируется на основе окружающей нас среды и сохраняется в сознании людей. С одной стороны, концепты начинают оказывать влияние на жизненную деятельность, то есть культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не создатель культурных ценностей – сам принимает участие в развитии культуры, а также в относительной степени влияет на нее».

После долгосрочного процесса накопления опыта ценностные концепты формируются своей системой ценности и распространяют в обществе. Стандарт ценностей происходит из совокупности положительных совершенств, собранных людьми в реальной жизни.

Учитывая современное развитие общества, устройство системы базовых нравственных ценностей, закреплённых в концептах, актуально для воспитания личности в людях. Ценностные концепты имеют способность выступать в качестве ориентаций, мотивов, стимулов, регуляторов социального поведения людей. С точки зрения концептов эти базовые ценности представляют собой совокупность внутренних личных нравственных качеств, направленных на создание социального позитивного стандарта – добра и воплощающих человеческий идеал в его этическом идеале.

Не только на русскоязычной территории, но и на глобальном масштабе эти положительные ценностные критерии воспитывают общественное сознание людей на основе конфессиональных ценностей, просветителей исторического этапа Возрождения, выдающихся педагогов, философов, писателей, ученых, общественных деятелей прошлых и настоящих лет. Истоком ценностных концептов служат проповедуемые идеи и гуманитарные ценности, в которых человеческая сущность принимается за основу.

Ценностные концепты как культурный институт содержат широкий спектр знаний в категориях этических, эстетических, политических, религиозных и т. п. В данном случае мы обратим внимание на художественно-эстетические концепты.

В настоящее время проблема природы концептов осложняется в другой области со стороны теоретического исследования искусства слова. Здесь слово и непосредственно связанное с ним переживание вместе вызывают последствия иного рода, это глубоко воздействующие эмоции, которые связаны с эстетическими переживаниями²¹. Поэтому нам нужно выявить соответствующие концепты в отношении художественно-эстетической деятельности.

Выдающийся немецкий философ И. Кант является первым исследователем, который проанализировал термин «эстетические эмоции» и в первой части своего труда «Критика способности суждения» (1790) определил его как суждение (Urteil) вкуса.

Слово Urteil в данном контексте могло бы быть переведено словами «мнение», «оценка», «эмоция». В основе суждений вкуса, утверждал философ, – благорасположение (Wohlgefallen) к прекрасному предмету.

Кант со стороны оценивающего характера термина отмечал, что суждения вкуса по-другому называются «эстетическими эмоциями». Он дал характеристику тому, что прекрасное – это то, что человеку нравится. На этой основе он предложил четыре критерия для осмысления особенностей эстетических оценок:

1) Эстетические оценки не имеют отношения к утилитарности и вне связи с какими-нибудь действиями, которые имеют связь с воспринимаемыми предметами. Они существуют в отношении наблюдений за миром, некорыстны, не фиксированы в отношении заинтересованности объектом наблюдения.

2) Данные эмоции не входят в сферу рациональности и не требуют никакого логического объяснения. Люди абсолютно и естественно любят

²¹См.: Аскольдов С.А. Концепт и слово... С. 267-279.

и наслаждаются предметом посредством собственной системы чувств и эмоций, что отлично от нравственных принципов, научных алгоритмов или религиозных догм.

3) Они подходят к общему значению и не действуют только при единственных определенных обстоятельствах. Они вызывают одинаковый резонанс у людей, поэтому читатели не теряют интереса к высокохудожественным и эстетическим литературным произведениям.

4) Эстетические оценки направлены на формирование предметов, но не касаются их сущности, а носят игровой характер: осуществляют «игру душевных сил человека»²².

Итак, эстетические оценки и их результативные эстетические эмоции являются внутренней духовной сущностью художественного произведения.

Однако соотношение эстетических и художественных параметров произведений искусства вызывает расхождение во мнениях ученых. Некоторые исследователи считают, что искусство является составляющей многих функциональных сфер помимо эстетической. Поэтому Н. Г. Чернышевский сосредоточил внимание на изучении информативных и воспроизводящих началах как значимых составляющих искусства.

Но у Л. Н. Толстого другой взгляд. В своем трактате «Что такое искусство» он настаивал, что для правильного понимания необходимо «откинуть путающее все дело понятие красоты»²³.

В дискурсе связи эстетического искусства с реальностью вне художественного контекста тоже существуют разные мнения. С одной стороны, ученые поддерживают взгляд, согласно которому искусство выполняет компенсирующую по отношению к реальности, привносит в нее упорядоченный характер, в результате которого посредством эстетического создаются ценностные концепты. С другой стороны, был выдвинут и противоположный тезис о том, что «искусство творит красоту». Ученые полагали, что зрители и читатели через художественные ценности постигают красоту окружающей их среды, само искусство словно проявляет красоту²⁴.

²² Кант И. Критика способности суждения. Т. 5. М., 1966. С. 179, 87, 97.

²³ Толстой Л. Н. Что такое искусство? М., 1985. С. 180.

²⁴ См.: Булгаков С.Н. Искусство и теургия // Русская мысль. 1916. № 12. С. 18.

Очевидно, что мнения ученых расходятся. Но в языковой практике необязательно рассматривать эти взгляды изолированно друг от друга, а следует обосновать оба мнения. То есть процесс художественного творчества подразумевает присутствие двух начал: искусство, которое само по себе отражает ценностные концепты, а также искусство, способное творить нечто ценное.

В нашем исследовании рассмотрены тексты журналистов, в которых с разных сторон проявляются их позиции и размышления в сфере культуры, их отношение к формированию ценностных концептов. Активность журналистов как субъектов публицистической деятельности направлена не только на познание объекта реальной действительности, но и на выявление его значения, места в системе ценностей.

2.2. Художественно-эстетическое осмысление русской журналистики

Изучение журналистской практики традиционно связано с обращением к художественной практике. Исследователи отмечают, что журналистика «соотносит полученную в процессе познавательной деятельности информацию о реальном с ценностями различных аксиосфер – правовыми, политическими, религиозными, эстетическими, этическими, нравственными. И здесь, попадая в эстетическую сферу, журналистика соприкасается с художественной деятельностью, опирается на её выразительные ресурсы»²⁵.

Профессия журналиста, в которой пересекаются различные направления знаний, подразумевает работу не в одной единственной сфере, а работу в самых разнообразных научных и культурных областях. Профессиональному журналисту, для того чтобы качественно вести свою деятельность, необходимо в процессе карьеры постоянно черпать знания из

²⁵Коньков В. И., Сметанина С. И. Художественно-эстетическое изучение журналистики // Теории журналистики в России: зарождение и развитие/ Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2014. С. 239.

различных областей. Так, при соблюдении данного правила можно говорить о высоком уровне интеллекта журналиста. Что касается художественности, то она является обязательной составляющей любого творческого процесса, в том числе и журналистской деятельности.

По мнению ученых, специальная функция прессы проявляется в процессе профессиональной журналистской деятельности в том, что: «текстовый аналог реального события, модель которого получена в познавательной практике, в процессе создания журналистского произведения содержит не только рационально-логическую информацию, но и эмоционально-образную»²⁶.

В словаре лингвистических терминов рационально-логическая информация – это вид информации, с помощью которой излагается знание и доказывается его истинность²⁷.

Этот вид информации происходит из познания и отражает действительность после размышления о ней, создает абстрактные и обобщенные понятия, раскрывает внутренние закономерные связи и отношения между элементами структуры.

Наоборот, эмоционально-образная информация – вид информации для передачи эмоций и различных сложных чувств в процессе общения. Типичными чертами такой информации являются субъективность и образность.

Рационально-логический и эмоционально-образный виды информации являются двумя противоположностями в процессе получения нового знания. Они сосуществуют в журналистском произведении и содействуют формированию у читателя целостной картины мира.

Журналистское восприятие, его взгляд на событие и отношение к предмету, который он описывает в тексте, активно выражаются с помощью разных образных средств языка, которые передают индивидуально-авторское

²⁶Там же. С. 240.

²⁷См.: Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов... . С. 136.

видение объекта повествования. Уже в этом проявляется художественное начало журналистского творчества.

В нашем исследовании тексты журналистского творчества входят в область как литературы, так и журналистики. Это касается не строгого предела в научной классификации функционально-стилистической принадлежности текстов, а практической деятельности журналистов. Наше мнение поддерживает А. Н. Болкунов. Он считает, что периодические издания и литература не разделены ни в широком смысле слова, ни в узком значении сферы художественной словесности²⁸. Но в то же время дать конкретному тексту точное определение его принадлежности к литературе в широком смысле или художественной литературе оказывается непросто.

Еще в начале XX века литературный критик Юлий Айхенвальд писал: «не всякое слово – словесность: чтобы стать ею, оно должно быть художественным. Но, с другой стороны, и слово служебное, то, каким мы пользуемся и с другими обмениваемся в нашем общежитии, слово полезное, практическое, – оно тоже имеет в себе элемент художественности»²⁹.

Тексты, представляющие газетно-публицистический стиль и имеющие образные описательные составляющие, то есть элементы художественности, входят в сферу нашего исследования.

Художественность журналистского творчества нередко встречается и в русских периодических изданиях. Так, например, литературный критик Белинский сказал, что «сущность любого художественного произведения состоит в органическом процессе его явления из возможности бытия в действительность бытия. Как невидимое зерно, западет в душу художника мысль и из этой благодатной и плодородной почвы развертывается и развивается в определенную форму, в образы, полные красоты и жизни.

²⁸ См.: Болкунов А. Н. Художественная литература в периодических изданиях: опыт систематизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 2. С. 82-88.

²⁹ Айхенвальд Ю. Литература и словесность // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. М.; Л., 1925. Т. 1: А-П. Стлб. С. 416-417.

Наконец он является совершенно особым, цельным и замкнутым в самом себе миром, в котором все части соразмерны целому, и каждая, существуя сама по себе и сама собою, составляя замкнутый в самом себе образ, в то же время существует для целого, как его необходимая часть, и способствует впечатлению целого»³⁰.

Философ и публицист И. А. Ильин в своих работах тоже писал о том, что художественность есть «символически-органическое единство»³¹ во всяком произведении искусства. Единство произрастает из самого внутреннего слоя, что требует более обширные знания в области, помимо эстетической категории. «Восприятие художественного произведения углубляется от внешнего плана к внутреннему: от "эстетической материи" к образу, от образа к предмету (идее, замыслу) произведения, к самому главному, что пронизывает своими лучами и "эстетическую материю", и образы»³².

«Эстетическая материя» в этом контексте – образное слово. Художественность не только осуществляется через соблюдение законов эстетической материи и эстетического образа, но и реализуется через «верность материи себе, образу и предмету; и через верность образа себе и предмету»³³. Это и объясняет формирование автором образа в журналистском творчестве не только описательно, но и в духовном смысле.

В основе художественного творчества лежит категория образа. Писатель совмещает личное осмысление реальной жизни с художественным изображением в своем творчестве, что возбуждает эстетическое чувство и эстетическое переживание его жизненного прообраза. Такая художественная реальность привлекает читателя. Тем не менее, чрезвычайно важной остается органичность образов в художественном произведении. Именно из

³⁰Белинский В. Г. Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. СПб., 1840. Две части // Отечественные записки. СПб., 1840. т. X, июнь, отд. V. С. 33.

³¹Ильин И. А. Основы искусства: о совершенном в искусстве. Рига, 1937. С. 124.

³²Ильин И. А. Путь к очевидности // Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 3. С. 456.

³³Ильин И. А. Основы искусства... С. 139.

внутренней системы критик может увидеть картину мира, описанную автором.

«Если для читателей литературная критика была частью эстетического просвещения, то для развития русской словесности она являлась важным вкладом в осмысление базовых категорий поэтики и стилистики. Это дает основание и для вывода о том, что в общем междисциплинарном контексте теории журналистики русская критическая мысль, последовательно ориентированная на художественную литературу, даже зависящая от нее, приобретает особую значимость»³⁴.

Поэтому известные публицисты и писатели, такие как И. А. Новиков, и Н. М. Карамзин не раз отмечали в своих журнальных публикациях важную значимость словесности и делали акцент на том, что речевая компетенция и техника владения языком являются основой выразительности и художественности. Так, в 1770 году в редакционной статье к первому номеру журнала «Пустомеля», рассуждая о требованиях к авторам литературных материалов, Н. И. Новиков писал: «...чтобы уметь хорошо сочинять, то потребно учение, острый разум, здравое рассуждение, хороший вкус, знание свойств русского языка и правил грамматических и, наконец, истинное о вещах понятие; все сие вместе есть искусство хорошо писать и в одном человеке случается весьма редко, ради его и писатели хорошие редки не только у нас одних, но и в целой Европе»³⁵.

Из этого следует, что становление художественной публицистики необходимо для журналистской практики.

Главная функция газетного стиля – сообщение социально значимых новостей и их комментирование, оценка событий и фактов.

Журналистские тексты содержат в себе такие общие черты, как:

«1) все они носят воздействующий характер, связанный с созданием у

³⁴ Коньков В. И., Сметанина С. И. Художественно-эстетическое изучение журналистики // Теории Журналистики в России: зарождение и развитие. Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2014. С. 249.

³⁵ Новиков Н. И. То, что употребил я вместо предисловия // Сатирические журналы Н. И. Новикова. М., 1951. С. 252.

читателей (зрителей) определённого отношения к передаваемой информации;

- 2) пишутся в соответствии с определённой идеологической системой и опираются на систему определённых идеологических ценностей;
- 3) отличаются тенденциозностью, то есть, журналист сознательно ставит свой текст на службу той или иной идее;
- 4) обладают ярко выраженным субъективным началом;
- 5) воспринимаются читателями (зрителями) как определённый эталон речи, поэтому создаются журналистами с установкой на демонстрацию речевого мастерства»³⁶.

В зависимости от своей особенности публицистика посвящена актуальной проблеме и явлению. Публицистика аккумулирует речевой опыт, накопленный практически во всех сферах речевой практики общества.

Воздействующая функция текстов в журналистском творчестве реализуется через систему оценочных средств, главным из которых является метафора, а также и другие средства эмоционального воздействия. Таким образом, публицистический стиль постоянно сочетает речевую экспрессивность и стандартность слов.

В середине XIX века в российской словесности сложилась ситуация, в которой можно было констатировать наличие и активизацию художественно-эстетического начала в практике журналов, альманахов и газет. Это художественно-эстетическое начало проявляется, прежде всего, в жанре очерка.

Художественное начало очерка заключается в создании образной репрезентации действительности, в которой ситуации, явления и характеры имеют социальную актуальность и типичность.

Очерк бывает сюжетным (портрет, проблема) и описательным (событийный, путевой).

В очерке необязательно присутствие автора, но через факты, описанные в тексте, отражается его личность. Не сам факт занимает первое место для читателей, а мнение автора или героя. В небольшом объеме очерка факт

³⁶ Попова Т. И. Жанровая дифференциация, отбор языковых средств в публицистике: Речевая агрессия и речевая манипуляция в СМИ // Русский язык и культура речи: Учебник для технических вузов. Под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. М., 2006. С. 128 – 129.

пересмотрен как конкретный образ, построен из действительности. Цель очерка – передать образное представление о героях, раскрыть сущность явления через эмоционально-чувственное отношение к нему автора.

Выдающийся ученый и журналист Э. Э. Киш в своей статье «Опасный жанр литературы» предъявил современным писателям и публицистам требование об актуальности и художественности очерка:

«Этим искушениям поддаваться нельзя. Чтобы произведение не потеряло художественности, писатель должен строго отобрать краски, построить свое изложение в правильной перспективе и дать его как документ художественный – художественный обвинительный документ. Для этого необходимо создать живой, движущийся фон, которого повсюду требует диалектический материализм в отличие от материализма плоского, статического; писатель должен дать прошлое и будущее в их отношении к настоящему; это и есть логическая фантазия, это и есть подлинный уход от банальности и демагогии. Но при всей своей заботе о художественности он должен давать правду, одну только правду, ибо требование научной, доказуемой истины – это и есть то, что делает работу очеркиста столь опасной не только для эксплуататоров мира, но и для него самого. Эта работа гораздо опаснее работы поэта, которому не приходится бояться опровержений»³⁷.

В своей статье ученый яростно отстаивал мнение о том, что в публицистике ни в коем случае нельзя отходить от реальной актуальности. Ведь, например, очерк и репортаж – это показ труда и быта. Очеркист, как субъект журналистского творчества, достигающий своей цели, – это настоящий художник.

Точность и истина – суть благороднейшие материалы искусства. Публицист задал великую и основную задачу перед всеми журналистами – как сделать людям благо и как приносить пользу обществу через свое

³⁷ Киш Э. Э. Опасный жанр литературы // История зарубежной журналистики. 1800-1945: Хрестоматия / Сост. Г. В. Прцков. М., 2007. С.324 – 326.

творчество. Для нашего мира самое высшее предназначение – это человек и жизнь. Им, их бытию и сознанию должна служить литература.

Активное использование изобразительной, образной речи связано с развитием в рамках реалистического направления в художественном творчестве очерковой прозы. Известный тип представляет собой путевой очерк. В нем автор пишет о событиях и встречах с людьми в дороге или в путешествии³⁸.

Стоит упомянуть об еще об одном очерке – физиологическом, который возник в России под влиянием французской словесности, однако под натиском писателей натуральной школы довольно быстро приобрел свои национальные особенности. Физиологический очерк наглядно демонстрирует жизнь, среду обитания, устои и ценности определенного социального класса.

Не менее интересно отметить один важный для теории художественной публицистики момент: это мысли писателя Н. Г. Чернышевского о том, что путевой очерк – плодотворный повод сломать устойчивые стереотипы в отношении восприятия той или иной страны, того или иного народа³⁹.

Ключевыми речевыми особенностями в путевом очерке являются эмоционально-образная речь и изобразительная интерпретация.

Эмоционально-образная речь имеет коренную связь с эмоциональной информацией. Как мы уже отмечали, эмоционально-образная информация – вид информации для передачи эмоций и различных сложных чувств, а также их совокупности в целом в процессе общения. Типичными ее признаками являются субъективность и образность. Посредством эмоциональной речи автор передает соответствующую информацию для обогащения образа героя или предмета, описанного им в очерке.

Главное в путевом очерке как жанре публицистического произведения – собственно изобразительные фрагменты, в которых у читателя формируется образ автора, проявляются его впечатление об увиденном предмете.

³⁸См.: Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М., 2002. С. 267.

³⁹См.: Коньков В. И., Сметанина С. И. Художественно-эстетическое изучение журналистики... С. 258.

По определению В. В. Виноградова, образ автора – это не простой субъект речи, чаще всего он даже не назван в структуре художественного произведения. Это – концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчиками и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого⁴⁰.

Итак, образ автора в большей степени связан с воззрением автора, поэтому он имеет личностный характер. Зачастую это называется «субъективизация», то есть творческое сознание субъекта в его отношении к объективной действительности.

Автор не всегда появляется в тексте. Субъектом речи могут быть разные исполнители, как собственно автор, рассказчик, повествователь, издатель, различные персонажи. Благодаря субъективности и образности передается отношение автора к описываемому, которое включает в себя мировоззренческий, нравственный, социальный и эстетический аспекты. Это воплощенное в речевой структуре текста личностное отношение к предмету изображения и есть образ автора, тот цемент, который соединяет все элементы текста в единое целое. Л. Н. Толстой писал: «Цемент, который связывает всякое художественное произведение в одно целое и оттого производит иллюзию отражения жизни, не есть единство лиц и положений, а единство самобытного нравственного отношения автора к предмету»⁴¹.

Применение автором образных описаний просматривается сквозь стилистические приемы и выразительные средства: метафору, метонимию, эпитеты, а также оценочную лексику, образные перифразы. Данные средства действуют в органическом механизме, заставляют читателя увидеть и вообразить уникальный облик мира. Использование данных приемов и средств автором при описании помогает читателю сформировать яркий образ того предмета, о котором идет речь в тексте.

⁴⁰См.: Виноградов В. В. Проблема автора в художественной литературе // Виноградов. В. В. О теории художественной речи. М., 1971. С.118.

⁴¹Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 18–19.

Н. Г. Чернышевский при прочтении очерка В. П. Боткина «Письма об Испании» подчеркивал: изобразительная сторона развита в достаточной степени, и читатель получает большое количество информации, поданой, как того и требует жанр очерка, через изображение: и многослойный мировоззренческий фон, и отказ от стереотипов во время описания чужой земли и нравов, и художественно-образная структура текста⁴².

На эти элементы обратил внимание литературный критик, анализируя очерковую прозу, написанную В. П. Боткиным. Они стали принципиальными для становления жанра путевого очерка и осмысления функций изобразительной речи в журналистском произведении.

Писатель стремится точно и наглядно передать один и тот же в его глазах облик описываемого предмета через объективное повествование со всей глубиной восприятия познаваемого мира и эмоционального отношения к нему.

В то время как речь путевого очерка является по своей коммуникативной установке, прежде всего, изобразительной.

Другой литературный критик, В. Г. Белинский, так оценил изобразительность в рассказе И. С. Тургенева «Хорь и Калиныч»: «Он может изображать действительность, виденную или изученную им, если угодно – творить, но из готового, данного действительностью материала. Это не просто списывание с действительности, она не дает автору идей, но наводит, наталкивает, так сказать, на них. Он перерабатывает взятое им готовое содержание по своему идеалу, и от этого у него выходит картина более живая, говорящая и полная мысли, нежели действительный случай, подавший ему повод написать эту картину; и для этого необходим, в известной мере, поэтический талант»⁴³.

Изучив слова В. Г. Белинского и современную теорию образной речи,

⁴² Цит. по: Коньков В. И., Сметанина С. И. Художественно-эстетическое изучение журналистики... С. 257.

⁴³ Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 г. // Белинский В. Г. Собр. соч. В 9 т. Статьи, рецензии и заметки, сентябрь 1845 – март 1848. М., 1982. Т. 8. С. 399 – 400.

мы можем выяснить связь между реальным предметом и образной речью. Использование образности в речи позволяет не только описать действительность, но и проследить в ней смысловой процесс, происходящий в голове автора. Изображение, полученное посредством описания действительности, приобретает статус образа.

Художественное и публицистическое творчество в истории русской журналистики взаимно восполняли друг друга. На практике от публицистики тоже требуется художественность, чтобы втянуть читателя в интриги сюжета. Читатель получает образную речь, понимание которой требует интеллектуального усилия и воображения.

На сегодняшний день системная классификация жанров современной периодики не предполагает единой версии. Однако существует общепринятый вариант классификации художественно-публицистических жанров, который включает следующие виды текстов: очерк, зарисовка, фельетон, памфлет, путевые заметки, эссе и открытое письмо.

В информационных и аналитических журналистских материалах художественность проявляется посредством таких приемов и литературных средств как метафоры, гиперболы, психологический параллелизм и т.д.

Разные жанры журналистского творчества «компенсируют дефицит красок и образов, имеющийся в современной журналистике, привносят на страницы прессы выразительные характеры, удачно развернутые детали, живописные сценки, дополняя тем самым “черно-белую” журналистику»⁴⁴.

Профессиональный журналист формирует каждое слово своего творчества для единой цели – выражения замысла журналиста. Организационная структура фактов и суждений является необходимостью для текстуального построения.

Текст как единый объем в целом может проявлять художественность в композиционной стройности и в точности словоупотребления.

«Художественность состоит в том, чтобы каждое слово было не только у места, – чтобы оно было необходимо, неизбежно и чтоб как можно было

⁴⁴Тертычный А. Жанры периодической печати... С. 47.

меньше слов. Без сжатости нет художественности»⁴⁵.

В различных жанрах журналистики художественность проявляется по-разному. Тексты публицистического произведения – литературно-художественных жанров – сами по себе должны содержать художественные компоненты. В текстах информационных и аналитических жанров художественность проявляется в зависимости от конкретного требования и отдельного случая.

На материалах журналистского произведения любого жанра газетно-публицистического стиля в официальных печатных изданиях мы обнаруживаем, что журналистское творчество часто содержит в себе литературные элементы.

В журналистских текстах постоянно так или иначе используются литературные факты, происходит цитирование художественной словесности, существующей за пределами журналистики. С этим феноменом знакомы и читатели периодических изданий Китая.

Использование образов и цитат художественной литературы в журналистских текстах – это характерное для современных СМИ свойство интертекстуальности, то есть «использование текстов внутри текстов»⁴⁶. Это вызывает интерес у читателей, которые оказываются втянутыми в увлекательную игру – обнаружение связей между текстами или источниками.

Интертекстуальные связи нередко обнаруживаются в заголовках, лидах в информационных жанрах, в подписях под фотографиями, названиях рубрик и разделов и в самом тексте.

Необходимо отметить, что сегодняшняя журналистика не запрещает авторам использовать элементы художественной литературы в журналистских жанрах.

Корреспонденция представляет собой, как правило, логико-эмоциональный монолог автора. И. Михайлин считает, что в жанре корреспонденции рассматривается определенная тема, ставится проблема и

⁴⁵Чернышевский Н. «Собрание чудес» Н. Готорна // Чернышевский Н. Полн. собр. соч.: в 15 т. М., 1950. Т. 7. С. 452.

⁴⁶Землянова Л. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толковый словарь терминов и концепций. М., 1999. С. 67.

предлагается ее решение на фоне конкретного события. Внутри этого жанра типология корреспонденции включает в себя информационную, аналитическую и проблемную корреспонденцию⁴⁷.

Д. Бекасов обобщил главные сущностные жанровые особенности корреспонденции:

- «1) выходит за пределы простого изложения фактов;
- 2) объясняет события в контексте;
- 3) дает направление, основываясь на фактах;
- 4) должна быть информативной и сбалансированной.

Объективность и сбалансированность реализуются и воплощаются с помощью следующих факторов:

- 1) личное мнение отсутствует;
- 2) речь идет о фактах;
- 3) факты должны быть переданы источниками;
- 4) анализ опирается на эти факты»⁴⁸.

Из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что хотя в жанре корреспонденции информация не сосредоточена на одном или двух типичных пунктах, но в процессе своей практической деятельности журналист для улучшения качества текста может использовать описательные элементы.

Недаром в последнее время стали возникать и такие формы, как корреспонденция-интервью, сочетающая в себе признаки информационных жанров. Или, скажем, в иных случаях требуется разработка темы через призму морали. И тут журналист прибегает к элементам художественно-публицистического творчества, включая в корреспонденцию признаки очерка или фельетона.

Как было упомянуто ранее в нашем исследовании, помимо жанра очерка, существуют и другие художественно-публицистические жанры, в которых заключены художественно-эстетические начала. К таким жанрам

⁴⁷См.: Михайлин И. Основы журналистики: Учебник. М., 2003. С. 220.

⁴⁸Бекасов Д. Корреспонденция, статья - жанры публицистики. М., 1972. С.18-38.

относятся эссе и фельетон.

Эссе, будучи на пересечении жанров литературного произведения и журналистского творчества, совмещает их характерные черты в своем содержании, структуре, выборе речевых средств.

Как отмечено в дефиниции термина в словаре, «эссе – жанр философской, литературно-критической, историко-биографической, публицистической прозы, сочетающий подчеркнута индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь»⁴⁹.

Литературоведческий словарь определяет эссе как «прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета»⁵⁰.

Эссе в прозаической речи передает осмысление автором различных реальных предметов или происходящих событий. Особенность структуры этого жанра заключается в свободном и необъемном характере. Самые важные составляющие эссе – индивидуальный взгляд автора и концентрированное описание предметов.

Фельетон характеризуется тремя сущностными признаками. Во-первых, это публицистическое начало, которое придает тексту актуальное, сенсационное и очевидное оценочное свойство. Во-вторых, художественное начало, которое отвечает за образность в процессе речевой репрезентации. В-третьих, собственно сатирическое начало, которое и отличает данный жанр от других публицистических жанров. Сущность фельетона состоит в комическом иносказании, которое доминирует над всеми остальными элементами данного жанра. Главная задача фельетона как сатирического жанра – раскрытие отрицательных фактов действительности и последующее их искоренение из жизни общества.

Эссе и фельетон представляют для нашего исследования особый

⁴⁹ Советский энциклопедический словарь // Под ред. А.М. Прохорова. М., 1987. С. 1565.

⁵⁰ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 516.

интерес как распространенные художественно-публицистические жанры. Мы будем проводить анализ текстов, являющихся примерами данных жанров совместно с очерками, встречающимися в печатных СМИ Китая.

2.3. Художественно-эстетическое осмысление китайской журналистики

Исследование взаимосвязи между журналистикой и художественной литературой Китая можно провести с начала прошлого века. Еще с конца династии Цин издательства начинали добавлять раздел литературы в дополнение к публикации печатных изданий. В разделе литературы публиковались стихотворения, эссе, заметки, фельетоны и т.д. В широком смысле тексты, опубликованы в этих дополненных полосах, принадлежали к художественной литературе. Одновременно эти тексты были отредактированы и опубликованы в газете, так как они имели такие журналистские черты, как социальная актуальность и документальность. Новости и литературное творчество по своей природе связаны друг с другом в аспектах выбора темы и жанра, стиля выражения авторского замысла. Мы можем полагать, что такие журналистские тексты в разделе литературы являются первой попыткой соединения журналистской и литературной деятельности.

Из-за запросов социальных перемен и культурной трансформации развитие литературных разделов пошло на подъем. Даже в начале XX-го века появилось «Четыре главных дополнения к изданию», конец XX-го века отмечен взлетом творчества прозы. В современных литературных кругах также появилось большое количество писателей и их качественных произведений. Многие китайские журналистские работы, посвященные социальным проблемам, имеют отношение к литературной словесности, что уже стало традицией для журналистской практики в Китае.

26 октября 1909 года премьер-министр Японии Ито Хиробуми был зарезан молодым корейцем Ан Чун Гын. Тогда в дополнении к буржуазной революционной ежедневной газете «Вызов народа» был опубликован биографический очерк «Убийство видного политического деятеля: биография Ито Хиробуми». Другое событие состояло в том, что борец за проведение реформ Лин Сюй был убит феодальным цинским правительством. Жена Линь Сюй после того, как узнала о смерти мужа, потеряла желание жить, и покончила с собой. На основе данного события в буржуазной революционной ежедневной газете «Вызов народа» был опубликован еще один очерк – «Жена Шень ушла из жизни», автор которого осудил преступление цинского правительства⁵¹.

Другим ярким примером могут служить произведения Лу Синя в жанре эссе. Тематика его прозаических эссе касается в основном реакции на социальные новости. В своей «Книге о ложной свободе», он написал: «Эти комментарии, некоторые из-за личных чувств, некоторые другие связаны с текущими событиями, бичуют реакцию». Таким образом, в некоторых из его фельетонов и других прозаических текстах мы можем увидеть типичные журналистские клише. Например, «в столичном ежедневнике "Национального спасения" существует изложение...», «согласно сообщению Центрального агентства новостей», «Девятого июля газета "декларация" содержит...» и другие⁵². Для того, чтобы сообщить своим текстам документальность, он добавил большое количество прямых ссылок на социальные новости. Это показывает, что проза Лу Синя и социальные новости были тесно связаны. Его творчество является художественным отголоском новостей, а также распространением, интеграцией и расширением содержания новостей.

⁵¹ См.: Яо Фушэнь, Гуань Чжихуа Исследование дополнения китайской газеты. Шанхай, 2007. 56-62 с.

⁵² См.: Лу Синь Сборник очерков: Книга о ложной свободе. Квази годы. Кружевная литература. Ханчжоу, 2002. С. 194.

Эта литературная традиция основана с конца династии Цин и до сих пор продолжается в некоторых газетах. В Китае журналистские и литературные произведения перенимают опыт друг друга, для того чтобы поддержать литературу в выборе темы, в формировании структуры сюжета и в стилистическом рисунке.

Китайские исследователи начинают уделять больше внимания взаимоотношениям между литературой и журналистикой по мере развития литературного реалистического направления.

По определению реализма в китайском «литературном энциклопедическом словаре» термин требует от писателей объективного наблюдения движения реального мира, построения образа в соответствии с оригинальным видом прототипа на основе жизненного опыта, точных и деликатных портретов для действительных предметов и правдивого изображения типичного героя в типичных обстоятельствах⁵³.

Конечно, реализм в сфере литературы – это соединение объективного соотношения наличия автора с субъективным выбором творческих приемов. Повседневные явления, жизненная действительность, чувства, которые они возбуждают, а также восприятие и эмоции являются элементами традиции реалистического стиля. Исследование этого направления способствует развитию и художественно-публицистических жанров, таких как очерк, фельетон, и такого информационного жанра, как репортаж. Реализм даже оказывает влияние на развитие нового литературного жанра, который зародился в Китае двадцатом веке – «очерковая литература».

Разделяя взгляд из российской теории, очерк представляет собой промежуточный жанр с параллелями между журналистским творчеством и художественной литературой. Автор очерка часто захватывает характерный фрагмент из жизни реального персонажа или события и делает подробное описание объекта и концентрически его изображает. Итак, очерк обладает

53 См.: Литературный энциклопедический словарь. Шанхай, 1981. 20 с.

высокой степенью достоверности и художественной и эстетической доминантами.

В дополнении к газете «Южный мегаполис» под названием «Городские записки» публикуются прозаические тексты – эссе и очерки об образе жизни, об окружающем нас мире. Среди этих публикаций такие выдающиеся работы, как «Обзор китайского крестьянства», «Национальное бедствие», «Кровь и слезы девочки, занимающей временную должность» и т.д. Авторы очерков и репортажей обращают внимание на жизнь слабых социальных групп населения, разоблачают чиновников в коррупции, выявляют социальные конфликты. Через описание оригинального образа жизни или через «точное и деликатное» изображение действительности они выступают от имени «молчаливого большинства» и уязвимых групп населения, призывают к гуманитарной помощи и заботе о человеке, что в полной мере воплощает в себе ценностные ориентации реализма и творческие традиции реалистической литературы.

Художественность информационных и аналитических журналистских работ также проявляется за счет таких приемов литературы и художественно-выразительных средств, как метафоры, гиперболы, психологический параллелизм и т.д.

В Китае классификация художественно-публицистических жанров не такая развернутая, как в России. Однако очерк, эссе и фельетон все-таки включены в нее, потому что как в России, так и в журналистской профессиональной деятельности Китая они типичны для публицистики.

Китайский очерк, эссе, и фельетон проявляют характерные черты художественно-публицистических жанров. Исследования этих прикладных жанров в истории журналистики развиваются с разной скоростью, но в принципе занимают второе место в теории информационных и аналитических жанров. Так как эти жанры являются промежуточными между литературой и публицистикой, зачастую их изучают литературоведы и литературные критики. В связи с этим мы обращаемся к литературной сфере

для расширения области нашего исследования.

В Китае произведения художественно-публицистических жанров часто называют произведениями очерковой литературы, которая занимает важное место в арсенале современного художественного творчества Китая.

Прогрессивный литературовед Ху Ши в своей статье «Что такое литература» рассуждает о том, что литературу признают при трех условиях. Во-первых, автор пишет, что необходимо, чтобы она была понятна людям. Во-вторых, литературное произведение должно быть написано при помощи выразительных слов. И третье условие – речевая эстетика⁵⁴.

Эти три элемента подходят для «чисто художественной литературы», а также для очерка, эссе и других художественно-публицистических жанров.

С точки зрения понимания читателями, все публицистические тексты выполняют эту задачу. Ведь нелогичный и нечитаемый текст вообще не может быть опубликован. Тем не менее, они ясно отражают замысел автора.

Второе условие выделяет художественно-публицистические жанры на фоне остальных текстов.

А последнее, третье условие соответствует российскому определению «эстетического начала» в журналистике.

Согласно определению литературоведа Г. М. Цвайга художественно-документальную литературу «следует рассматривать как особую категорию письменности, стоящую на грани искусства и науки и вбирающую в себя существенные черты последних»⁵⁵.

«Автора художественно-документальной литературы сближает с ученым стремление ни на миг не покидать почвы реальных фактов и решать проблемы познавательного и практического характера»⁵⁶. Автор осмысливает метод создания целостного образа действительности с ресурсами из реального опыта. Кроме познавательного и практического значения, создание образа в произведении имеет художественно-эстетическое значение.

⁵⁴См.: Ху Ши Сборник классики Ху Ши. Шанхай, 2004. С. 33.

⁵⁵Цвайг Г.М. Развитие жанров художественно-документальной литературы // Художественно-документальные жанры. Иваново. 1970. С.5.

⁵⁶Там же.

Развитие очерка в Китае происходит вне рамок четкой категории, но для него характерна художественная описательность и документальность, что принято во всем мире.

Следует отметить, что в современной китайской журналистике художественность в той или иной степени касается всех типов журналистских жанров.

В соответствии с российским опытом исследования, кроме целостной публикации литературного произведения в определенном литературном издании или художественно-публицистических работ в материалах печатных СМИ, литература имеет отношение к другому виду журналистского произведения. Литература как часть художественной культуры также проявляет себя в разработанных журналистских материалах, зачастую в информационных и аналитических жанрах, и в виде некоторых отсылок к литературным реалиям.

«Проявление художественной литературы в журналистских текстах – это характерное для современных СМИ свойство интертекстуальности, то есть использование текстов внутри журналистских текстов»⁵⁷. Это восполняет ограничение информации в небольшом объеме текста и вызывает интерес читателей, которые распознают связи между текстами или источниками.

Использование «текстов в текстах» нередко обнаруживается в таких структурных элементах журналистских текстов, как заголовки и лиды. Лид – «первый абзац текста, как правило, выделенный жирным шрифтом. Иногда его еще называют вводкой. Если заголовок можно сравнить с витриной магазина, то лид – это прилавок. Задача заголовка – завлечь читателя, побудить его обратить внимание на статью. Задача лида – читателя удержать, предложить ему столь увлекательную информацию, чтобы он продолжил

⁵⁷ Землянова Л. Зарубежная коммуникативистика... С. 67.

чтение статьи»⁵⁸. Посредством ссылки на произведение художественной литературы автор лучше объясняет что-то в объеме сжатого изложения.

Мы можем исследовать аспект соотношения журналистики с традициями классической литературы со стороны наличия элементов древней литературы в материалах СМИ. Сегодня средства массовой информации спокойно проникают в нашу повседневную жизнь и становятся неотъемлемой частью в массовой жизни. СМИ играют важную роль как наш главный доступ к последней информации в конкретной жизненной ситуации.

В качестве носителя культурного наследия китайского народа слово имеет исключительную ценность. Иероглиф является единственным языком, который происходил с начала человеческих цивилизаций и существует до сих пор. Он может показать читателям коннотацию культурного наследия и богатого языка.

Одновременно иероглифы, которые происходят из классической литературы, стали символическим носителем традиционной культуры китайского народа. В иероглифе сконцентрирована эмоциональная память поколений.

С подъемом современной рыночной экономики и популяризации науки и технологии, маргинализация художественной литературы становится все более критичной, а внимание к ней уменьшается. Жизненная ситуация показывает всю серьезность этого явления: уровень письменных навыков современных молодых людей снижается. Значение для них культурного наследия неизбежно уменьшается, в том числе и наследия классической литературы.

С одной стороны, современные СМИ с помощью современной теории коммуникации и технологий предоставляют нам богатую информацию о классической литературе. С другой стороны, классическая литература сама по себе уже стала постоянными новостями и фактами.

В 2013 году был проведен конкурс по орфографии китайского иероглифа, который массово транслировался в форме телепередачи.

⁵⁸ Колесниченко А. В. Практическая журналистика. Учебное пособие. М., 2008. С. 99.

Подобная практика пользуется широкой популярностью среди китайской аудитории во всем мире, что доказывает ценность такого рода мероприятий.

С трансляцией этих телепередач люди начали вновь уделять внимание традиционной китайской культуре и народному языку. Тенденция возвращения к традиционной культуре встречает широкие отклики в обществе. Например, повесть известного писателя Мао Дуна «Линьцзя Пуцзы» заставляет людей приезжать в красивый городок Чжоучжуан. Городок стал известным туристическим центром. Точно так же, если традиционные элементы используются журналистом уместно, то наследование и развитие традиции литературы приведет к положительным эффектам.

Художественно-эстетическое начало воплощается в китайской журналистской деятельности благодаря внутренним этическим ценностям и использованию стилистических приемов в тексте. Например, китайская древняя философия как концепция традиционной культуры широко простирается по всей стране и за рубежом.

Концепты китайской традиционной идеологии приняли эстафету у классической философской литературы конфуцианства, которое сообщает человеку следующие важные мысли.

Во-первых, его основная практическая мысль, чтобы «修身，齐家，治国，平天下» (добиваться самосовершенствования, в порядок приводить семью, управлять государством и нести поднебесной мир) («книга обряды») воспитывает в интеллигентах жизненную цель.

Во-вторых, Конфуций установил общий моральный стандарт, который включает такие элементы, как доброжелательность, праведность, приличие, мудрость и доверие(仁、义、礼、智、信).

В-третьих, его этический концепт излагает, что человек должен выражать уважение к некоторым объектам в порядке: Небо, Земля, император, профессионал, учитель (天、地、君、亲、师).

Последним, но не менее важным принципом является его философский принцип «золотой середины». В условиях господства этой идеи, китайская литература, прошлой функцией которой было просвещение, постепенно делает упор на политические и этические темы. Было оправдано мнение о том, что китайскую литературу необходимо считать вспомогательным инструментом политической пропаганды.

Практическая философия и просветительные идеи конфуцианства внушили интеллигентам Китая политический энтузиазм и ответственность перед Родиной, но одновременно подавили возможность выражения собственного желания и сознания, что препятствовало развитию личности человека.

Конфуцианство и последующие ветви данной идеологии оказывают влияние на духовную ориентацию автора. Это влияние концентрируется на эстетической цели «золотой середины». Литература в китайской художественной культуре следует гармонии и умеренности.

Такие эстетические и этические концепты, как идеологическая традиция, совпадают с развитием страны вне ограничения формы распространения. В современном обществе традиционная китайская идеология все еще имеет жизненную силу. Она также оказывает огромное влияние на произведения профессиональной журналистской деятельности.

Эта комплексная система идеологии не только влияет на отбор новостных материалов, но и сама по себе имеет руководящее значение в процессе журналистского творчества.

Доброжелательность – это братское отношение и любовь ко всем. Эта эмоция в СМИ направлена на эпоху, народ и общество. Современная эпоха полна различных ценностей и интересов. Публицистика также служит политическим или экономическим целям в той или иной степени. Трудно достичь всеобщего блага. Гуманистическая традиция, исходящая из философского ядра «доброжелательность», учит журналистов тому, что самое высокое предназначение – это благо для всего народа и общества.

Журналистика должна в любом случае служить большинству.

Праведность для члена общества является ответственностью перед обществом. Ответственностью сферы СМИ является постоянное стремление к социальной справедливости и нравственности. Здесь мы имеем в виду исполнение своего предназначения с любовью ради достижения конечной цели, что демонстрируют усилия журналистов, посвященные развитию общества.

Обратимся к такому феномену, как обычаи, или другими словами, социальные порядки и дисциплина. Соблюдением дисциплины для журналиста является следование законам и общественным правилам, а также их рациональная защита. Подобное поддержание порядка является результатом рационального мышления. СМИ в качестве рычага контроля над обществом считают своей обязанностью критиковать несовершенство и ставить под сомнение пагубное влияние какого-либо явления на общество.

Под мудростью в профессиональной практике чаще всего понимается пытливость ума и любознательность, то есть желание узнать что-то новое. Это истинный мотив развития деятельности журналистики и ведущий принцип этой профессии. Доверие достигается с двух сторон. Издание и журналист пользуются доверием народа и одновременно журналистские материалы считаются верными и надежными.

Глава 3. Традиции китайской художественной литературы в журналистском творчестве: анализ практики

3.1. Ценностные концепты художественной литературы в СМИ Китая

В современном мире в связи с развитием СМИ людям постоянно приходится сталкиваться с огромным информационным потоком. Ни для кого

не секрет, что среда массмедиа насыщена актами агрессии, насилия и жестокости.

В Китае не существует ограничений по возрасту, и среда Интернета является свободным и доступным информационным пространством. В Интернете можно найти большое количество нецензурных материалов негативного содержания, направленных в основном на молодую аудиторию, что оказывает отрицательное влияние на воспитание молодежи. Разум подростков еще не полностью сформирован и не обладает достаточной зрелостью, поэтому демонстрация насилия в сетевом пространстве приводит к пагубным социальным последствиям.

В современном обществе нередки случаи, когда несовершеннолетние имитируют преступления или случаи насилия. Более того, у подростков развивается зависимость от Интернета, которая наносит существенный ущерб не только психическому, но и физическому здоровью (малоподвижный образ жизни, полнота, нарушение сна). Все эти факторы направлены на формирование личности потребителя (сегодня, например, даже лексикон подростка зачастую напоминает лексикон потребителя).

Люди привыкли общаться друг с другом в виртуальной реальности, и постепенно все меньше и меньше стремятся устанавливать личный контакт, что приводит к формированию у современного молодого поколения характера закрытого типа. Поэтому для сегодняшних СМИ и современного социума большую актуальность составляет пропаганда положительных ценностных ориентиров.

Особенно важно это в ситуации, когда «реформы, начавшиеся в КНР в конце 1970-х гг., не только обеспечили ускоренное развитие страны и превращение ее в одну из ведущих экономик мира, но и привели к необходимости переосмысления социалистических основ китайского общества. Мощное влияние рынка, рост индивидуальной конкуренции, ослабление социальной защищенности и усиление социальной дифференциации привели к подрыву социалистических ценностей и утрате

прежних опор в китайском обществе»⁵⁹.

Работа журналистов как средство контроля над направлением развития общества играет контрольную и ценностно-ориентирующую роль для становления системы ценностей.

Ценности формируются благодаря вкладу традиционной культуры и продолжают формироваться в динамике культуры общества. В целом культура является социальным явлением, продуктом, созданным человеческим сообществом, который развивался на протяжении долгого времени и продолжает развиваться до сих пор. Но культура – это также и историческое явление, это накопление общественной истории.

Культура в широком смысле является совокупностью всех материалов и духовных богатств человека. Мировоззрения, взгляды на жизнь и ценностные концепты являются ее важными духовными элементами. Среди составляющих культуры, не имеющих отношения к идеологии, можно назвать науку и технику, а также элементы языка и письма. В частности культура относится к государственной или национальной истории, географии, этническим обычаям и традициям, образу жизни, литературе и искусству, правилам поведения, мышлению людей, ценностным ориентациям.

Во второй главе данного исследования было установлено, что конфуцианство выступает на первое место в системе традиционной идеологии Китая. Персональный образ выдающегося учителя и концепты его учения во многом влияют на современное творчество журналистов. Его образ стал своеобразным образом-символом.

Образ-символ помогает построить понятийную целостность предметов текста в сфере публицистики. Он широко используется и в журналистике, и в художественной литературе. Образ-символ часто сообщает читателям большой объем абстрактной и символической информации в сжатом виде. В

⁵⁹Смирнов С. В. «Заметки к "Беседам и суждениям" Конфуция» Юй Дань: интерпретация идей Конфуция в современном Китае // Уральское востоковедение: международный альманах. Екатеринбург, 2013. Вып. 5. С. 49.

журналистике система символов реальных лиц и фактов позволяет достичь большей достоверности информации. Под образом-символом понимают источник знаний. Через этот символ читателю передаются первоначальные знания и ранее неизвестные факты.

Концепт «конфуцианство» и великий учитель Конфуций представляют собой символ традиционной идеологии китайской культуры. Недаром все институты китайского языка, основанные за границей, носят имя Конфуция.

В архиве «Союза национальной библиографии» Китая мы нашли более 40000 журналистских текстов за последние двадцать лет, связанных ключевыми словами «традиционная культура Китая». В результате из них было отобрано 28700 статей, посвященных теме «конфуцианства» или «Конфуций». Очевидно, что образ-символ «Конфуций» занимает важное место в китайской системе культуры.

Например, в колонке «Народный форум» в газете «Жэньминь жибао» опубликована статья «孝乃德之本 (Почтение родителей – ядро этики)»⁶⁰. В начале статьи автор ссылается на один правдивый рассказ Конфуция в книге «论语 (Луньюй)» для того, чтобы лучше проиллюстрировать свою позицию⁶¹:

<p>Оригинал: 《论语》记载：一天，孔子的学生子夏问孔子什么是孝，孔子只讲了两个字——色难。意思是说，给父母好脸色是最基本的孝道，也是最难做到的。</p>	<p>Перевод: В «Луньюй» описывается история: однажды ученик Конфуция Цзыся спросил у него, что является нравственностью. Конфуций произнес только два слова – хорошее лицо. Значит, показать родителям хорошее выражение лица является основным правилом этики, но также самым трудным.</p>
--	--

⁶⁰Тань Юнфа «Почтение родителей – ядро этики» // Жэньминь жибао. 25. 03. 2016.

⁶¹Здесь и далее все переводы сделаны нами.

В данном отрывке автор призывает к достойному поведению и призывает к почтению родителей. Уже в самом начале статьи автор приводит в доказательство историю Конфуция для того, что проиллюстрировать эту проблему и задать людям определенное требование, а именно – недостаточно оказывать уважение пожилым и поддерживать родителей материально, также необходимо подобающе вести себя в их присутствии.

В данном случае Конфуций исполняет роль педагогического авторитета. Автору не нужно дополнять нравоучение, так как сентенция Конфуция вполне достаточна для достижения поставленной цели.

Подобные изложения концепции Конфуцианства не редко встречаются в практической журналистской деятельности. Рассмотрим другой пример в статье «中华优秀传统文化是社会主义核心价值观的土壤与基础 (Лучшие достижения традиционной китайской культуры – почва и фундамент основных социалистических ценностей)»⁶²:

<p>Оригинал: 春秋末期礼崩乐坏，文化下移。孔子继往开来，整理六经，创造性地转化三代尤其是周公以降的文化传统，奠定了中国传统文化价值系统的基本规模，尤其是点醒、凸显了其中居于核心地位的“仁爱”</p>	<p>Перевод: Разрушены этика и пала культура в конце периода «Чуньцю». Конфуций перенял традиции старших поколений и открыл новую страницу этики. Он редактировал шесть классических произведений и трансформировал систему культуры в трех прошлых поколениях созидательно, особенно после Чжоу. Таким образом, он заложил базовый масштаб системы традиционных китайских культурных ценностей, в частности, подчеркнул, что ядро системы – «доброжелательность» и «человеколюбие».</p>
---	---

⁶²Гуо Циюн «Лучшие достижения традиционной китайской культуры – почва и фундамент социалистических основных ценностей» // Гуанмин жибао. 02. 04. 2014.

精神。

В статье публицист обсудил вопрос о создании современной китайской этической системы. Конфуций в играл важную роль строителя культуры и норм этики в промежуточное время. Его образ напоминает людям исторический образец прошлого и доказывает необходимость деятельного участия в формировании современной культуры Китая.

Журналист ясно отметил вклад Конфуция в китайскую культуру. Конфуцианство в лице Конфуция уже стало знаком традиционного этикета. Он выдающийся человек, но мы знаем, что он не мог сам по себе изменить нормы этики или провести реформу культуры. Поэтому концепт «Конфуций» в большинстве случаев имеет в виду образ-символ этого направления философского учения, то есть «конфуцианства».

Стоит упомянуть, что Конфуций как всемирно известный китайский исторический персонаж часто появляется в журналистских текстах. Он представляет собой образ культурного человека в древнем Китае.

На сайте газеты «Гуанмин жибао» опубликована статья «孔子的学习精神与传统耻感文化⁶³ (Отношение Конфуция к учебе и традиционная культура чувства стыда) ». Автор цитирует ряд известных изречений из книг, в которых записаны разговоры Конфуция с его учениками. Например:

<p>Оригинал: 他曾说：“吾十有五而志于学，三十而立，四十而不惑，五十而知天命，六十而耳顺，七十而从心所欲不逾矩。”孔</p>	<p>Перевод: Учитель же сказал: «В пятнадцать лет я обратил свои помыслы к учебе. В тридцать лет я обрел самостоятельность. В сорок лет я освободился от сомнений. В пятьдесят лет я познал волю неба. В шестьдесят лет научился отличать правду от</p>
--	--

⁶³ Ху фань Отношение Конфуция к учебе и традиционная культуры чувства стыда // Ежедневная газета «Гуанмин жибао». 12.01.2010. [Электронный ресурс]: http://www.gmw.cn/01gmr/2010-01/12/content_1036020.htm (дата обращения 07. 04. 2016).

<p>子卒年七十三，这段话是他晚年对自己生命历程的总结。从中我们看到，有志于学是孔子取得成就的关键，后人称这是孔子“欲以勉人志学，而善始令终也”。</p>	<p>неправды. В семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал ритуала». Конфуций скончался на семьдесят третьем году. Эти слова являются обобщением всей его жизни. Мы обнаруживаем в этих словах, что стремление к учебе – ключ к его достижениям. Это и называется конфуцианским возбуждением интереса человека к обучению для хорошего результата в будущем.</p>
---	--

Данный образ иллюстрируется его желание учиться и серьезное отношение к учебе. Используя пример Конфуция, автор создает образ старательного ученика и блестящего учителя для того, чтобы добиться большей убедительности аргументов.

Эссе «孔子有一双"神奇耳朵": 从音乐中听出作者容貌 (Конфуций обладал «волшебными ушами»: описание внешности композитора на основе музыки)» тоже воспроизводит историю Конфуция, основанную на классическом произведении «Шицзи (Исторические заметки)»⁶⁴. Заголовок четко говорит о содержании истории, что вызывает интерес читателей к чтению, одновременно помогает построить образ интеллигента и музыкального гения Конфуция. Он любит музыку и обладает умением переживать эстетические чувства.

Эта история способствует формированию настоящего образа Конфуция и передает авторскую позицию: магические уши воспитаны на чутком восприятии музыки, на покое и чистоте в душе. Автор в тексте не дал никакого совета, но читатель понимает, что автор склонен к аналогичному

⁶⁴ Конфуций имеет пару «магические уши»: рассмотрел внешний вид композитора из музыки. [Электронный ресурс]: <http://www.chinawriter.com.cn/2013/2013-06-27/165652.html> (дата обращения 07. 04. 2016).

образу жизни, чтобы обрести духовный покой и восприимчивость к искусству.

Образ Конфуция уже стал символ культуры не только на территории Китая, но и во всем мире. Статья на сайте российской «Литературной газеты» ярко проявляет культурный образ этого исторического персонажа в глазах российского журналиста:

«Конфуций призывал к гуманным отношениям между людьми, поэтому пропаганда конфуцианства призвана обеспечить спокойствие в семье и трудовых коллективах.

Можно без преувеличения сказать, что конфуцианство становится духовной составляющей социализма с китайской спецификой, идёт процесс соединения китайского марксизма с конфуцианством»⁶⁵.

Журналист здесь упомянул об идее Конфуция – «он призывал к гуманным отношениям между людьми», что представляет собой суть его концепции. Автор признает положительное качество Конфуция и полезное влияние концепции конфуцианства на китайское общество. В данных двух абзацах упоминается идея Конфуция – «он призывал к гуманным отношениям между людьми», что представляет собой суть его концепции. Автор признает положительные качества Конфуция и полезное влияние концепции конфуцианства на китайское общество. Изложение идеи Конфуция соответствует авторской аргументации. Конфуций в этом тексте является создателем конфуцианства и представителем китайской культуры, что помогает автору прийти к выводу, что конфуцианство – важная часть духовной составляющей китайского социализма в современном обществе, оно имеет политическое и просветительское значение.

Еще одним доказательством является заметка «Потомок Конфуция осудил агрессию. Заявление пресс-представителя МИД КНР»⁶⁶ на сайте газеты «Pravda.Ru»:

«Небезынтересно, что "Кун" – фамилия в Китае редкая, носители ее

⁶⁵ Буров В. Поднебесная принадлежит всем // Литературная Газета. 09. 09. 2009.

⁶⁶ Потомок Конфуция осудил агрессию. Заявление пресс-представителя МИД КНР. [Электронный ресурс]: <http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/20-03-2003/33906-cun-0/> (дата обращения 07. 04. 2016).

считаются потомками великого Кунцзы (Конфуция). Насколько это серьезно, можно судить по такому факту: носители и носительницы фамилии "Кун" – независимо от того, в какой части Китая родились, – не имеют право соединяться (во избежание "кровосмешения") узами брака.

Действительно, сегодняшнее выступление этого высокопоставленного дипломата было проникнуто мудростью великого Кунцзы, который за две тысячи лет до того, как Колумб открыл Америку, осуждал насилие и своеволие, захватнические амбиции сильных государств, прославлял подлинно цивилизованные нормы взаимоотношений между народами и между людьми».

Эта заметка посвящена серьезной теме: выступление дипломата перед журналистами с осуждением агрессии. Автор информирует читателей о происхождении фамилии «Кун», которую носит дипломат. Ее происхождение связано с великим мудрым Конфуцием. Автор не зря посвящает целых два абзаца фамилии дипломата. Эта интересная вставка повышает читаемость текста и ярко очерчивает образ дипломата как потомка мудрости Конфуция. Представитель министерства наследует достоинства древнего предка. Как пишет автор: господин Кун Цзюань «осуждал насилие и своеволие, захватнические амбиции сильных государств, прославлял подлинно цивилизованные нормы взаимоотношений между народами и между людьми». Такие нравственные этические качества, как доброжелательность и миролюбие, пропагандировались конфуцианством. Люди должны стремиться к миру и дружбе и противостоять расколу и агрессии. Преемственность идей Конфуция создает достойный образ Кун Цзюань и отражает ученость его семьи.

Конфуций здесь присутствует предком героя и символ мудрости. Просветительские идеи его концепции доходят до всех китайцев, даже за границей. Мы можем сказать, что русский журналист признает его нравственные приоритеты и приветствует политику миролюбия во

взаимоотношениях на международной сцене.

Концепт «конфуцианство» не только заключается в образе Конфуция, но и в главных философских концептах, суммированных на протяжении более тысячелетия как концепт «золотая середина».

Концепт «золотая середина» также часто встречается в списке журналистских приоритетов, в частности, в процессе формирования автором образа героя. Под этим концептом понимается душевная «скромность», «умеренность поступков», «внутренняя гармония», «почтение человека к миру» и все то, что помогает человеку обрести внутренний баланс. Считается, что это является достоинством человека и достойным образом жизни.

Отличный пример представляет собой путевой очерк Ван Тайшэн в газете «Жэньминь жибао (зарубежного издания)»⁶⁷:

<p>Оригинал: 小时候，那半间房留给我一个悬念和遐想。后来才明白，房子的存在，就像一道规矩不可逾越。等于或大于100间，你就可能过于炫耀。房子显示一个人的处世态度、行事风格、性格以及说话语调。</p>	<p>Перевод: Когда я был молод, половина комнаты занимали у меня интриг и воображение. Позже пришел к пониманию, что номер комнат в доме, как правило, является непреодолимым. Если бы количество комнаты был бы равен ста или превышал бы сто, вас, наверное, стали бы неуместно превозносить. Дом показывает другим личное отношение, стиль, характер и тон говорения человека.</p>
---	--

Заголовок очерка – «九十九间半 (девять с половиной)» отражает и количество комнат в загородном доме, и его прозвище его хозяина среди местного населения. Автор противопоставляет истину об

⁶⁷ Ван Тайшэн «99 с половиной» // Жэньминь жибао (зарубежного издания). 05. 04. 2012.

«умеренности» в жизни количеству комнат в загородном доме, После описания красивого вида загородного дома автор приводит свое отношение к этому и одновременно показывает читателям правило, которому нужно следовать в жизни. Автор очерка демонстрирует собственные размышления для того, чтобы читателям было легче понять его мысли. Тон всего очерка спокойный и сдержанный, что хорошо показывает авторскую позицию – нужно жить в соответствии с истиной «золотой середины», или, иными словами, в жизни должна быть «скромность».

Другой очерк этого журналиста из литературного раздела региональной газеты «Цзясин жибао»⁶⁸ тоже отчетливо отражает образ автора в тексте:

<p>Оригинал</p> <p>在一个老宅子里，我遇到一棵挂满红丝带的老槐树，许多人在树下叩头祈福，四周香火缭绕，我也恭恭敬敬地向老槐树鞠了一躬，我想对老槐树说，老槐树呀，您认识我吗？我是这个千年古城里的一个后生晚辈，在您的护佑下，不求升官发财，只求快乐平安，一个人的愿望太多，您也忙不过来。</p>	<p>Перевод:</p> <p>В старом доме я наткнулся на старую софу, по всему дереву на ней была развешена красная тесьма, под деревом люди преклоняли колена и стали просить благословение у неба, вокруг нас витало облако фимиама. Вместе со всеми я также с уважением поклонился старой софе, я хотел спросить у старого дерева: «Старая софа, ах, Вы меня помните? Я младший в этом древнем городе с тысячелетней историей, находящемся под Вашей защитой, не стремлюсь к карьере или материальному богатству, я просто хочу найти счастье и покой. Люди слишком часто просят у Вас исполнить их желания, Вы так заняты, Вам трудно с ними справляться.</p>
---	--

В этой части образ автора как спокойного сорокалетнего человека ярко прорисовывается в мыслях читателей. Он не хочет материального богатства,

⁶⁸Ван Тайшэн «Климат города и характер человека «// Цзясин жибао. 22.03. 2016.

но стремится к духовному миру. Это не реальный автор, а его образ, который он мастерски изобразил в своем произведении. Этот образ сопровождает читателей в старом доме и заражает их жизненным концептом «золотой середины», который представляет собой желание достичь «внутреннюю гармонию».

Концепт «Патриотизм». В китайской истории мысли Конфуция оказывают глубокое и сильное влияние. Они заложили основу для китайского этнического слияния и до сих пор воспитывают глубокое чувство патриотизма у китайской нации. В рамках политики «великое объединение» конфуцианство сформировало национальный менталитет – стремление к единству народа и противостояние расколу. Конфуцианское почтение «амбиции» и «моральной целостности» способствовало стойкости патриотизма китайской нации.

В одном из высказываний руководителя Партии КНР излагается мысль о том, что современные социалистические принципы поступков граждан КНР «восемь почитаемых и восемь презираемых» приняли за основу конфуцианский дух и формулу, которую озвучило руководство страны:

Заслуживают почитания следующие качества:

- 1) любовь к Родине;
- 2) служение народу;
- 3) стремление к науке;
- 4) трудолюбие;
- 5) взаимопомощь и единение;
- 6) честность;
- 7) настойчивость;
- 8) соблюдение законов.

Заслуживают презрения следующие качества:

- 1) ущерб Родине;
- 2) измена народу;
- 3) невежество;
- 4) лень;
- 5) эгоизм;
- 6) нечестность;
- 7) жизнь в своё удовольствие;
- 8) нарушение законов.

В начале выступают требования «любовь к Родине» и «служение

народу», то есть, патриотизм. Патриотизм всегда проявлялся в психологической традиции китайской этнической литературы. Множество различных писателей показали свой патриотизм в уникальных произведениях и накопили богатый творческий опыт, поэтому влияние этих произведений нельзя недооценивать.

Тема патриотизма в китайской литературе является очень актуальным мотивом и по сегодняшний день. Поэты и писатели создали идеальный образ настоящих патриотов, основываясь на собственном художественном воображении. Иногда эти писатели сами были патриотическими героями своей страны. Во многих произведениях они обращались к читателям с призывами любить и защищать свою Родину, ставя в пример героев произведений.

Молодое поколение, которое читает произведения китайских журналистов и писателей, начинает под их влиянием формировать основы духовно-нравственной личности. Подростки читают патриотические произведения и тем самым у них формируется чувство любви к Родине. Отношение человека к своей стране и преданность государству зависят от личного чувства патриотизма и даже от эмоциональной атмосферы, окружающей его. И таким образом, это эмоциональный мотив оказывает влияние на выбор правительства, связанный с будущим развитием этого государства. Патриотизм как важный духовный состав традиционной литературы и культуры никогда не теряет свою актуальность.

Сегодня концепт «патриотизм» как политическая пропаганда часто встречается в разнообразных областях общественной деятельности. Это относится не только к конфуцианству, но и к другому важному духовно-философскому направлению даосизма, так как эти философские учения отличаются общим осознанием необходимости сохранения традиционных ценностей. Агентство «Синьхуа» сообщает новости о встрече члена Госсовета с новым руководством Китайского даосистского общества:

«Юй Чжэншэн от лица ЦК КПК и Госсовета КНР высказал поздравления 9-й Всекитайской конференции Китайского даосистского

общества. Он подчеркнул, что за последние 5 лет Общество уделяло повышенное внимание развитию прекрасных традиций патриотизма, сплочения, прогресса и служения обществу, активно адаптировалось к социалистическому обществу и сделало позитивный вклад в продвижение социально-экономического развития и достижение единства КНР»⁶⁹.

Политика правительства КНР не отходит от основы традиционной культуры во внутреннем ценностном аспекте. Эта основа естественным образом формировалась у китайского народа в течение длительного исторического процесса. Наследование традиции и усовершенствование культуры для современного развития человеческого общества занимает главное место в политической и социальной жизни.

Сфера журналистики как часть социокультурных субъектов также широко оценивает и распространяет чувство патриотизма. В 2015 году была отмечена годовщина «Победы Китая в войне против Японии». Празднование семидесятилетнего юбилея всемирной победы в борьбе против фашизма сопровождалось мероприятиями, организованными в память о Всенародной Победе против фашизма.

В это время в пространстве современных СМИ появлялись многочисленные работы на тему войны, такие как показ фильмов, телесериалов о войне, публикация очерков о военных героях и т. д. Безусловно, непрерывно появлялись работы журналистов, публикации которых соответствовали этому событию. Например, на сайте газеты «Синьхуа жибао» был опубликован ряд тематических статей под названием «Чтобы помнить». Корреспонденты писали о грандиозных праздничных событиях и сообщали аудитории новости прямо с места событий. В особенности журналисты высказывали свое мнение и критику по поводу социальной проблемы: отношения общества к истории и современной ситуации.

На русскоязычном сайте «Жэньминь жибао» есть публикация

⁶⁹Юй Чжэншэн встретился с участниками 9-й Всекитайской конференции Китайского даосистского общества. [Электронный ресурс]: http://russian.news.cn/china/2015-06/30/c_134366632.htm (дата обращения 07. 04. 2016).

«Концепция коренных ценностей социализма формирует духовную силу китайского общества». В ней автор сначала описывает местные мероприятия в разных городах по всей стране для того, чтобы повысить осознание коренных ценностей социализма. Затем он высказывает мнение о том, что ключевые ценностные концепты способствуют развитию культурной мощи Китая. Автор в тексте так пишет:

«На 18-м съезде Коммунистической партии Китая были предложены 24 иероглифа (12 понятий), отражающие основные ценности социализма на трех уровнях – государственном, общественном и гражданском: "мощь страны", "демократия", "просвещение", "гармония", "свобода", "равенство", "справедливость", "законность", "патриотизм", "преданность работе", "добросовестность" и "дружба". Сейчас даже ученики младших классов в Китае знакомы с этими словами, они нашли отражение во всех аспектах общественной жизни.

Китайский народ всегда считал, что социалистические ценности не только уходят корнями в 5000-летнюю историю китайской цивилизации и великую традиционную культуру, но также отражают огромную духовную силу современного китайского народа с его потребностью в развитии нации.

Стоит обратить внимание, что Китай очень серьезно осмысливает общие ценности человечества, соответствующие высказывания китайских лидеров получили положительные оценки международного сообщества»⁷⁰.

В данном тексте концепт «патриотизм», а также другие понятия составляют социальные ценности. Они представляют собой корень ценностных ориентаций граждан и почву современной культуры Китая. Мы можем сказать, что «патриотизм» как сильная эмоция и важный элемент отношения к Родине оказывает глубокое влияние на формирование концепции ценностей людей.

Статья, посвященная теме «Великой победы» в газете «Гуанмин жибао»⁷¹, ссылается на одно обозрение, опубликованное в газете «Синьхуа

⁷⁰ Ду Ифэй «Концепция коренных ценностей социализма формирует духовную силу китайского общества» // Жэньминь жибао. 26.02. 2016. .

⁷¹ Лю Ячжоу «Антаяпонская война и подъем национального духа» // Гуанмин жибао. 31.08. 2015.

жибао» 1944 года, и оценивает великих героев войны следующим образом:

<p>Оригинал:</p> <p>《新华日报》这样评论敌后战场：“在困难万分的物质条件下，完全得不到一点接济，却能够发挥创造的天才，运用陈旧落后的武器，产生这样新奇的战术：‘麻雀战’‘地道战’‘吸弹巢战术’‘礮石滚木战术’……”</p> <p>抗日期间的共产党人，为了救国救民，或沥血孤营，或横刀敌阵，或战死疆场，或宁死不屈。左权、彭雪枫、杨靖宇、赵一曼、赵尚志等一批共产党领导的抗日武装的将领为国捐躯，出现了八路军“狼牙山五壮士”、新四军“刘老庄连”、东北抗联八位女战士等忠烈群体。“拼将十万头颅血，须把乾坤力挽</p>	<p>Перевод:</p> <p>Ежедневная газета «Синьхуа жибао» так прокомментировала значение поля сражения позади вражеских линий: «При трудных материальных условиях китайские войска не могли получить никакой помощи. Но они сумели продемонстрировать свой гениальный творческий потенциал. Используя старые боевые орудия – военные трофеи – они реализовали такие новые тактики, как "тактика воробьев", "тактика подземной войны", "тактика груды камней и катящихся бревен" ... ».</p> <p>Во время антияпонской войны коммунисты не жалели крови и жизни для спасения народа, стояли лицом к огню противника и боролись до последнего вздоха. Цзо Цюань, Пэн Сюэфэн, Ян Цзиньюй, Чжао Йиман и Чжао Шанчжи – группа военных героев антияпонских вооруженных сил, генералов под руководством компартии, которые пожертвовали жизнью во имя защиты Родины. Также появлялись «Восьмой маршрут армии», «Пять героев на горе Ланъя», «Новая четвертая армия», «Северо-восточная объединенная армия» и другие верные своей Родине группы бойцов-смертников. «Сто тысяч капель крови обязаны помочь нам до конца сохранить нашу Вселенную».</p> <p>Коммунисты наиболее исполнены патриотизма, смелостью жертвовать собой и обладают настойчивым духом борьбы. Благодаря</p>
--	--

<p>回。”</p> <p>中国共产党人以最富于牺牲精神的爱国主义和最顽强彻底的拼搏精神，成为夺取抗战胜利的民族先锋，激起了中国人“捐躯赴国难，视死忽如归”的爱国豪情，形成了“天下兴亡、匹夫有责的爱国情怀，视死如归、宁死不屈的民族气节，不畏强暴、血战到底的英雄气概，百折不挠、坚忍不拔的必胜信念”的伟大抗战精神，立起了新的民族精神坐标。</p>	<p>этим качествами они одержали победу во всенародной антияпонской войне и одновременно подняли чувство патриотизма китайцев: «Я не пожалею жизни во имя спасения народа, я спокойно смотрю смерти в глаза и отношусь к ней как к возвращению домой». Более того, они внушили гражданам чувство патриотической гордости, укоренили в людях неукротимую и упорную веру в победу и сформировали у человека осознание того, что он не должен избегать ответственности за подъем и падение государства; не должен бояться жесткости и грубой силы; не должен терять надежду до конца кровавой битвы. Этот дух патриотизма дал начало новой вехе национальной ценностной концепции.</p>
--	--

Автор использовал несколько стилистических приемов для того, чтобы показать глубину чувства патриотизма коммунистов и национальных героев войны, которые пожертвовали своей драгоценной жизнью и завоевали свободу для народа. Он блестяще доказал важность патриотизма для государства в тот исторический период и высоко оценил достоинство героев в чрезвычайных для страны условиях. Наконец, автор подчеркнул значение патриотизма в качестве важной составляющей современного национального духа.

«Патриотизм» в большинстве случаев упоминается на ряду с другими выдающимися качествами. И все это служит для изображения образа героя.

Концепт «герой» имеет исторический и романтический смысл. Это не только реальный исторический герой, но и идеальный литературный образ.

Количество литературных произведений, посвященных данной теме бесчисленно. Так в русских произведениях «Евгений Онегин», «Война и мир», «В. И. Ленин» и т. д. герой – это духовный ориентир прошлого и настоящего времени, он является народным пионером, так же как и китайские исторические герои: генерал Юэ Фэй, мудрец и военный советчик Чжугэ Лян, лидер группы богатырей Сун Цзян (по прозвищу Король обезьян). Наши исторические герои были воплощением возвышенности духа и одухотворения. В военные годы герои наиболее полно раскрывают свои человеческие достоинства.

Пропаганда героизма как современное ценностное просвещение занимает значимое место в журналистской практике. Образ героя как реального персонажа, обладающего незаурядными способностями и моральными достоинствами, оказывает сильнейшее влияние на ценностное сознание общества.

Смысл концепта «героизма» не вечен, но условен. Герои, по сути, те же самые. Ради защиты интересов государства или общества герой жертвует личными интересами.

В современной действительности любовь и преданность делу, неустрашимость перед трудностями в работе, самоотверженность и скромность в карьере, а также бескорыстная преданность – все эти качества характеризуют героя нашего времени.

У героев есть общая черта: человек отдает свою любовь, показывает ответственность и мужество взять на себя тяжелую обязанность. На самом деле, герой – это самый обычный человек, который испытывает чувства и эмоции, но именно любовь к другим людям и его мужественный характер, ответственность и одержимость сделали его героем.

Также следует изучить существенное значение и социальное влияние этого концепта «героя войны» на процесс развития современного общества. Журналистам необходимо распространять и воспроизводить эту идею сильного духа, этот стимул в своих работах и тем самым вдохновлять

общество на построение национальных ценностных концептов, крепкой и прочной национальной воли. Так как перед нами стоит задача Великого возрождения китайского народа, мы должны сохранять традиционные ценности и создавать лучшие условия развития для потомков.

Посмотрим на произведение, заслужившее премию «Журналистики Китая» из «Цзиньхуа жибао»⁷²:

<p>Оригинал:</p> <p>人群开始沸腾，不断地涌向前来。因为气温接近零度，他们戴着厚厚的口罩；他们拿着黄菊，举着英雄的大幅照片，一遍遍地呼喊英雄的名字。场面是如此感人！</p> <p>孟祥斌的骨灰盒被放入灵柩。四名战士抬起灵柩，把它安放到一辆装满鲜花的灵车上。齐河县和部队领导将英雄的家属接上随后的车辆。灵车由站前的阳光广场出发，向孟祥斌家乡刘桥村慢慢驶去。</p> <p>广场外的阳光路沿街，站满了迎接英雄的老</p>	<p>Перевод:</p> <p>Народ начинает волноваться и продолжает приближаться к машине. Так как температура сегодня близка к нулю, люди надели толстые маски; они несут желтые хризантемы и, подняв большую фотографию героя, раз за разом выкрикивают его имя. Потрясающее зрелище!</p> <p>Урну с прахом Мэн Сянбинь помещают в гроб. Четверо солдат поднимают гроб и ставят его на катафалк, украшенный цветами. Правительство поселка Цыхэ и руководство военных сил едет вместе с семьей героя в следующем за катафалком автомобиле. Катафалк отправляется в путь перед привокзальной площадью Солнца и медленно направляется на родину героя – в деревню Лю Цяо.</p> <p>На улице вдоль Площади Солнца выстроились люди, которые ждут встречи с</p>
---	---

⁷² Не плачь, мы не плачем... // Цзиньхуа жибао. 2007. 07 декабря.

百姓。有白发苍苍的老大妈，有穿着校服的中学生，也有被母亲抱在怀里的幼儿。幼儿园的孩子举着标语，喊着“英雄一路走好”。

沿街店家服务员穿着制服整齐地站在街边。阳光路、南二环路，沿街近五公里，人们一直静静地站着，目送灵车缓缓驶过……

村口，灵堂两侧“救人壮举惊天动地，英雄已逝精神永存”的对联随着灯光摇曳，闪闪发亮。

героем. Седая бабушка, ученики в школьной форме, мать с ребенком на руках. Ребята из детского сада держат в руках ленты с лозунгом и кричат: «Доброго пути, Герой!».

Вдоль улицы стоят официантки в форме. Сопровождаемый приветствиями людей катафалк медленно проезжает по улице около пяти миль……

По обеим сторонам траурного зала висят траурные флаги с надписью: «Подвиг героя потрясает весь свет, его великий дух не умрет», блестит свет мерцающих фонарей.

Данное произведение принадлежит к жанру очерка. Журналист высоко ценит добродетель героя Мэн Сянбинь и сообщает читателю об его похоронах. Так как герой уже известен в стране, его подвиг не нуждается в описании. Автор очерка сосредоточил внимание на описании отношения к герою людей, которые почтили память умершего, и на выражении их уважения к покойному.

Во-первых, он описывает отношение родных Мэн Сянбинь к нему. Автор оценивает такие их качества, как терпение, настойчивость и заботливость. Помимо этого, он высоко ценит прекрасный духовный мир героя, так как воспитание его выдающихся личных качеств зависит от жизненной среды.

Во-вторых, автор описывает то, как население провинции Шаньдун

поклоняется герою и сожалеет о его гибели, то есть иллюстрирует социальное воздействие. Его эпический героический подвиг не только глубоко потрясает сердца людей в городе Цзиньхуа и в провинции Чжэцзян, но также является центральной социалистической ценностью для большого количества людей и вызывает стремление к гражданским добродетелям в новый период истории.

Автор не буквально пропагандирует выдающийся образ героя, но описывает его жизненную среду, горе его родных и реакцию народа, что отражает гуманитарную заботу журналистики об обществе. Публицист переносит взор с официальной пропаганды подвига героя на детальное описание обыденной жизни. Изменение литературного направления современного периода происходит в соответствии с новой тенденцией в китайской журналистике.

3.2. Стилистические приемы китайской художественной литературы в журналистском творчестве

Способ выражения художественности и эстетичности в СМИ Китая соответствует характеру китайского традиционного стиля повествования. Подобно репрезентации традиций литературных произведений, авторское повествование в китайской газетной речи должно быть тактичным. Лирическое выражение и личность журналиста или автора уходят на второе место, и чаще всего совмещаются с рассказом о событии и созданием образа героя. Это и называется «художественной концепцией»⁷³ в журналистской практике.

Художественная концепция является важной категорией эстетических идей и художественного творчества. Она проявляет богатство художественной красоты и высокий уровень эстетических ценностей. В

⁷³ Цзян Чжунжэнь Прослеживание красоты художественной концепции // Писание и редактирование. 2012. № 3. С. 23-25.

китайских журналистских текстах художественно-эстетические особенности часто заключаются в рассказе о событии, в описании образов, местности или пейзажа.

Автор публицистических произведений и журналист часто пользуются разными речевыми средствами для построения художественной концепции. Это не только зависит от принципа стандартного повествования новостей, но также проявляет их индивидуальные речевые особенности. Благодаря тому, что они создают в своих текстах какой-либо образ, читатели лучше ощущают и воспринимают их мнение и индивидуально-авторский журналистский стиль. Поэтому эти характерные черты повествования имеют отношение к стилистике речи.

Если речь идет о стилистических приемах китайской литературы в текстах печатных СМИ, то китайские традиционные выразительные средства имеют национальное своеобразие. Журналистский текст как речевая репрезентация наблюдения внешнего и внутреннего мира глазами публициста во многом отображает особенности традиционной культуры и литературы Китая в частности.

Газетные и журнальные репрезентации текстов богато украшены такими выразительными средствами, как метафора, образное описание и цитирование. Под репрезентацией понимается вторичное представление первообраза и образа, идеальных и материальных объектов, их свойств, отношений и процессов. В нашем исследовании репрезентация включает обращение журналиста при выборе выразительных средств к традиционным для художественной литературы приемам.

Газета, в качестве самого традиционного средства массовой информации, играет огромную роль в распространение речевого искусства, в том числе и в распространение художественной литературы.

Периодические издания СМИ как представители основных традиционных средств массовой информации оказывают значительное влияние на развитие литературного творчества. Рубрики о культуре и искусстве и литературный раздел, служащий важной платформой для

литературных произведений и публикации литературной критики, играют чрезвычайно важную роль среди них.

3.2.1. Стилистические приемы как способы развертывания авторского повествования

Художественность – сущность искусства и традиция ихудожественной литературы, она воздействует силой художественного образа и часто освещает образы и сюжеты действительности в журналистской практике. Она формируется с помощью разных тропов, фигур речи и целой системы выразительных средств языка.

Очерк – один из художественно-публицистических жанров, черты которого наиболее тесно связаны с категорией художественного. К примеру, очеркист часто использует разные выразительные языковые средства в тексте для создания различных образов, и даже для создания образа автора.

Можно привести в пример произведения, получившие премию «Журналистики Китая». В очерке в газете «Цзиньхуа жибао»⁷⁴ автор описывает людей в родном городе героя следующим образом:

<p>Оригинал:</p> <p>孟祥斌昨晚魂归故里。</p> <p>叶庆华迈进家门，喊了一声：“妈——”英雄的母亲嘴唇不停地颤动，终于说出一句话：“不要哭...咱不哭...”</p> <p>近了，近了.....</p> <p>来了，来了.....</p>	<p>Перевод:</p> <p>Вчера вечером душа героя Мэн Сянбинь вернулась домой.</p> <p>Жена героя Е Цинхуа вошла в дом, она кричала: «Мама...». Губы у матери героя постоянно дрожали. Наконец, она говорит:</p> <p>«Не плачь... Мы не плачем...»</p> <p>Ближе, ближе.....</p> <p>Подожли, к нам подошли.....</p> <p>Дорога к родному городу слишком длинна</p>
---	---

⁷⁴ Не плачь, мы не плачем... // Цзиньхуа жибао. 07. 12. 2007.

这一路如此漫长，又如此短暂；多希望能早点到达，又多希望永远没有这样的终点---多希望与活生生的英雄一起到他家乡，多希望看到他像以前一样微笑着跟家乡人打招呼.....

但这一刻还是来临了。

<...>

叶庆华迈进家门，喊了一声：“妈——”，除了哭泣无法言语。婆婆的嘴唇不停地颤动，终于说出一句话：“不要哭.....咱不哭.....”

病重的父亲孟繁荣没有言语，只有两行清泪。

叶庆华一度无法站立。但她马上推开旁人的手，说：“祥斌看到我这样会不高兴。我要坚强一点，才能照顾好我爸妈.....”

村口，灵堂两侧“救人壮举惊天动地，英雄已逝精神永存”的对联随着灯光摇曳，闪闪发亮。

и слишком коротка; насколько я желаю, чтобы они скорее к нам подошли, настолько и надеюсь, что они никогда не дойдут до этого конца. Я бы хотел с живым героем вернуться в свой родной город, чтобы он увидел родной город, чтобы он здоровался с родными людьми с улыбкой, как и прежде....

Но этот момент все-таки наступает.

<...>

Жена Е Цинхуа вошла в дом, она воскликнула: «Мама...» губы у матери героя постоянно дрожали, кроме всхлипа ни одного слова не могло слететь с ее губ, наконец, она говорит:

«Не плачь...Мы не плачем...»

У пожилого отца Менг Фаньжун нет никаких слов, только слезы.

Жена Е Цинхуа была не в состоянии стоять. Она оттолкнула чужих и сказал: «Сянбинь не хотел бы увидеть меня в такой состоянии, он остался бы недовольным. Я должна быть сильной, чтобы ухаживать за мамой и папой...»

На входе деревни по обеим сторонам стен траурного зала висит траурное парное полотнище с изречениями «Подвиг героя потрясает весь свет, его великий дух не умрет », поблескивают мерцающие фонари.

В аспекте повествования текста автор уделяет большое внимание тщательной организации вводной, основной и заключительной части. В первом абзаце он называет главное событие, чтобы читатели без труда могли получить информацию о нем, что соответствует нормам любого публицистического жанра.

Во втором абзаце автор делает отступление – описывает реакцию матери и жены при встрече с героем после его гибели. Эта сцена передана журналистом довольно типично и в то же время образно. Огромное страдание и горе вызывают симпатию и трогают души читателей. Эта любовь родных трогает читателя глубиной эмоционального переживания. Хотя мы не видим прямой оценки автора, великий и стойкий образ матери героя ярко проявляется через ее слова. Ее слова настолько искренне и выразительны, что автор ставит их в название очерка.

Потом начинается описание вчерашней сцены в поселке. При описании сложного настроения у сопровождающих и родных людей, автор использует повтор: «Ближе, ближе...». Для передачи психологической реакции на происходящее земляков героя очеркист опять обращается к повтору, который ритмически организует повествование: «Подожли, к нам подошли...» Эти повторы кратко и эмоционально передают волнение в душе народа и их любовь к нашему герою.

Ряд антитез «длинна» и «коротка», «скорее подошли» и «никогда не дойдут» наглядно показывают внутреннее противоречивое состояние автора и народа. Так автор часто добавляет в текст личные эмоции, чтобы непосредственно выразить и свое отношение к герою и к происходящему.

Таким образом, автор-журналист скорее передает и эмоции родного народа, и свои собственные. Именно это формирует образ автора в очерке. Он вместе со всем народом видит все, что происходит на сцене и тем не менее у него есть личные чувства и собственные интенции, то есть он играет активную роль в тексте. Это не значит, что автор нарушает принцип

объективности журналистского творчества. Эмоциональность показывает его почтение к герою и втягивает читателя в сопереживание.

К концу этого отрывка автор еще раз обращается к воссозданию портрета родных героя, чтобы обратить внимание читателя на обычный, но в тоже время великий образ его семьи.

В последнем абзаце очеркист прибегает к метафоре для повышения значимости великого подвига. Этическая ценность изречений подобно свету освещает душу человека.

Кроме того, эмоционально-образный и изобразительный характер очерка формирует наглядность описания, в том числе и с помощью детализации при рассказе о происходящем. Большинство глаголов в данном тексте стоят в форме настоящего времени, что показывает читателям динамичность события и движение людей. Это способствует разворачиванию повествования как бы на глазах читателя и, безусловно, участвует в организации выразительности всего очерка.

Автор доказывает свое умение создавать типичные образы людей, которые окружают героя, и изображать действительность, духовную атмосферу, в которой воспитывался герой и развивались его личные качества.

Еще один замечательный очерк служит примером использования стилистических приемов, которые выявляют художественность этого жанра. Очерк посвящен матчу по шахматам между двумя большими мастерами, известными в мире спорта. Основу очерка составляет детальное описание образов персонажей.

Оригинал:

“石头”也在颤抖

1月4日，如皋，晴。

李世石又端起了咖啡杯，双手竟然有些颤抖。此前有韩国棋迷爆料喝咖啡太多会让人集中力下降，这可能是李世石读秒时屡屡失误的根源。但此时的李世石已经管不了那么多了，他需要咖啡带来的平静与慰藉。

“58，一次，白棋还有三次读秒。”李世石摁上棋钟的同时，计时器报出了读秒过一次的声音，这次失误让李世石的手颤抖得更厉害了。

和第二局、第三局的剧本前半部分一样，随着李世石进入读秒，柯洁开始竭尽全力将局面搅乱。这次是黑棋打入白棋模样，一路冲杀而出，两块孤棋联络，大获成功。李世石无暇细算，只好忍

Перевод:

Дрожал даже «камень»⁷⁵

4 января, город Жу Гао, погода солнечная.

Ли Седоль снова взял чашку с кофе, его руки немного дрожали. Какое-то время назад среди корейских фанатов шахмат пустили слух, что если перепить кофе, то может ухудшиться концентрация, что вполне может быть причиной его неоднократных неудач во время отсчета секунд. Но теперь условия не позволяют Ли Седолю отказываться от этой привычки, ему нужен кофе для того, чтобы успокоиться.

«58 секунд, один ход, у белых камней осталось три хода по 58 секунд». В тот момент, когда Ли Седоль нажал на шахматные часы, таймер объявил оставшееся количество временного лимита. Из-за этой ошибки Ли Седоль задрожал еще больше. Он снова оказался в том же положении, что и в предыдущих второй и третьей партиях. Когда у Ли Седоль начинался отсчет секунд, Кэ Цзе начинал делать все возможное, чтобы сделать ситуацию еще более беспокойной. В этот раз черные камни вступили на территорию белых и пробили их крепость. Кэ Цзе соединил две одиночные группы камней на

⁷⁵ Бай Е «Дрожал даже "камень"» // Чжухай жибао. 05.01.2016.

着怒火，延长战线与黑棋收官。

白棋144手颤抖得落在棋盘上右上角的时候，柯洁才发现了自己的失误，双先接近一个贴目，外加厚薄的出入，让此前黑棋的战果荡然无存。最关键的是柯洁的心情大受影响，无法平静。柯洁抓起来一把棋子，又放回了棋盒，恨不得狠狠给自己两下。

研究室里俞斌还在为柯洁规划收官，缩小损失的手段；聂卫平和华学明已经开始了讲解；记者在打听各路的意见；棋迷们面面相觑，看着棋谱直播的落子，心惊胆战。

投子的一瞬间，柯洁和李世石相视一笑，不约而同地指向了右上角黑棋失误的地方。柯洁捂着蓬乱的头发，苦笑不已；

доске и достиг большого успеха. Но у Ли Седоля не хватило времени осмыслить ущерб. Ему пришлось унять пламя гнева и продлить фронт с черными камнями на заключительной стадии этой партии.

При 144-ой атаке, в то время как белый камень терял позиции в правом верхнем углу доски, Кэ Цзе вдруг обнаружил свою ошибку: на этот раз вместе с несколькими позициями на доске он потерял доминанту, что на руку белым. Хуже всего то, что Кэ Цзе чувствовал сильное волнение и не мог вернуть душевное равновесие. Он схватил горсть камней и положил их обратно в чашу. Ему хотелось дважды дать себе оплеуху.

В это же время в лаборатории руководитель уже планирует сокращение потерь у Кэ Цзе; ведущие матча уже начинают подыскивать объяснения; журналисты спрашивают о результатах у корреспондентов; любители шахмат смотрят друг на друга, пугаются при взгляде на экран.

Кэ Цзе и Ли Седоль обменялись взглядами с улыбками на лице и неожиданно вместе указали на место ошибки черных. Кэ Цзе, сжимая растрепанные волосы, смеялся грустно; а

<p>李世石则笑得像个孩子，虽然容颜有些憔悴。</p> <p>聂卫平在讲棋的最后总结道：虽然今天输了，但决胜局对棋迷，对梦百合，对媒体来说，是件好事。</p> <p>各种剧本里，“大魔王”总是到最后一集才被彻底打败的。</p>	<p>Ли Седоль с изможденным лицом смеялся как ребенок.</p> <p>Ведущий подвел итоги партии: хотя он и проиграл сегодня, но впереди еще ждет решающая партия, которая будет интересна для любителей шахмат, для этого матча и для средств массовой информации.</p> <p>В любом сценарии «большой босс» в конце всегда терпит поражение.</p>
---	---

Художественность произведения выявляется уже с самого начала очерка – с заголовка. Здесь заголовок как неотъемлемая часть текста играет вспомогательную роль. Автор пользовал стилистический прием игры слова – каламбур для повышения развлекательности очерка. Камень – с одной стороны, это название фигур; с другой стороны, это еще и буквальный перевод имени героя. Но «камень дрожал» значит и то, что атмосфера матча была очень напряженная: даже камень дрожал на доске. А также подразумевает волнение в душе Ли Седоля. Он здесь встретил равного по силе противника, поэтому появилась такая фраза: «Ли Седоль опять взял чашку кофе, его руки немного дрожали».

Автор еще упомянул миф кофе среди фанатов в Корее. Эта шутка в организации сюжета текста служит интересным отступлением, что несколько снижает интенсивность повествования.

Дважды очеркист описал дрожание рук у Ли Седоля, что наглядно говорит о его беспокойстве и отражает понимание им силы грозного соперника Кэ Цзе. Кроме того, лаконично характеризует второго героя очерка.

Характер повествования автора – детальное описание образа. В соответствии с канонами художественно-публицистического жанра, автор использует простую речь, но сосредотачивает внимание на детальном

описании действий, что раскрывает читателям характер игроков. Например, дрожание рук у Ли и инстинктивное движение у Кэ: «он схватил горсть камней и положил ее обратно в чашу». Эти движения ярко демонстрируют состояние героев. После матча они вместе улыбнулись, что является символом их дружбы за пределами матча, а также знак признания способностей соперника.

Примечательно в этом тексте и обращение к гиперболе при воспроизведении происходящего на шахматной доске. Гипербола в этом тексте словно фантазийно преувеличивает градус накала эмоционального состояния героев, реагирующих на каждый ход. Воображение в этом очерке воздействует как окно во внутренний мир обоих игроков. Два предложения ярко проявляют их психику и личный характер.

Рассмотрим выражения психического состояния Ли: «Ему пришлось унять пламя гнева и продлить фронт с черными камнями на заключительной стадии этой партии».

По официальным данным, игроку Ли Седолю уже исполнилось 33 года. Он уже участвовал в бесчисленных официальных матчах. Его психическое состояние автором, конечно, преувеличено, пламя гнева – словосочетание, отражающее сильное чувство. Возможно, он не был рассержен до такой степени, но эта номинация лучше и ярче отражает его психическое состояние. По выражению его лица аудитория ничего не заметила, поэтому выражение «унять гнев» четко соответствует действительности. Через это вымышленное психическое действие автор может изобразить скромный и сдержанный характер Ли Седоля и его опытность.

Сравним эту фразу с описанием поступка Кэ Цзе: «Ему хотелось бы дважды дать себе оплеуху». Это молодой восьмилетний человек. Он мало участвовал в официальных матчах. Поэтому он допускает мальчишеский поступок, детскую шалость. Здесь автор правомерно использовал гиперболу, чтобы подчеркнуть в его образе эмоциональность и энергию подростка.

К тому же второстепенные персонажи – ведущий и журналисты – тоже играют свою роль в очерке. Их реакции украшают напряженную атмосферу

этого матча и по-своему принимают участие в формировании в целом драматического сюжета.

К концу очерка метафора игрока Ли с «большим боссом» имплицитно выражает его желание и уверенность в победе Кэ. Как «босс» связан со значением самого сильного персонажа в компьютерных играх и других сценариях, высокий уровень у Ли тоже сказывается так и в каждом написанном слове журналиста. Автор очерка удачно создал два образа игроков шахмат. Они не только обладают высоким мастерством, но и полны оптимизма и энергии.

Жанр фельетона характеризуется собственным художественным началом. Уникальность его – в обращении к приемам комического. Это определяет его отличие от других публицистических жанров. То есть, по сути, комическое иносказание доминирует над всеми прочими элементами данного жанра. Главная задача фельетона как жанра комического – раскрытие отрицательных фактов действительности и последующее их искоренение из жизни общества.

Фельетон «Ждем письма от синего неба» в газете «Сатира и юмор»⁷⁶ так же характеризуется подобной особенностью. Писатель опирается на разные способы обоснования истинности суждения в фельетоне: научную статистику, газетные статьи, ссылки на исторические события и массовое реагирование на описываемое явление.

Уже с самого начала автор представляет читателям увлекательный заголовок. Олицетворение неба создает иллюзию, как будто бы мы ведем переписку с небом. Это и воплощает основу замысла автора: то, что люди сделали с небом (т.е. с окружающей средой), небо сделает с ними. Рассмотрим несколько отрывков из фельетона:

<p>Оригинал:</p> <p>附注：11月8日， 东北最大城市的空气</p>	<p>Перевод:</p> <p>Примечания: 8 ноября в крупнейшем городе на северо-востоке количество</p>
---	--

⁷⁶ Ци Шимин «Ждем письма от синего неба» // Сатира и юмор. 11.12. 2015.

PM2.5 污染值超过了每立方米 1400 微克 (世界卫生组织建议的最高值是 25) 时, 当地晚报的大字标题: 雾霾天抓紧女友手防止丢失!

时代老人当问: 对已酿成大患之雾霾—这不是摆在各级执政者面前的一张关于社会发展的答卷么? 岂可自得于已有所“动作”, 如何根本扭转发展模式, 杜绝“带血的 GDP”, 治乱而用重典? 如何有更多担当, 切实提高治理效率?

附注: “相比于鲁霾的沉重, 冀霾的激烈, 沪霾的湿热和粤霾的阴冷, 我更喜欢京霾的醇厚……黄土的甜腥与秸秆焚烧的碳香充分混合, 再加上尾气的催化和低气压的衬托, 最后再经热源袅袅硫烟的勾兑, 使得京霾口感干冽适口, 吸入后挂肺持

взвешенных частиц (PM 2, 5) превысило 1400 микрограмм на кубический метр (по статистике из Всемирной организации здравоохранения рекомендуемое максимальное значение — 25). В местной вечерней газете значился следующий заголовок: «Учитывая качество воздуха, лучше держать подругу за руку, если Вы не хотите ее потерять!»

«Старец эпохи» должен спросить: неужели появления тумана и дыма – это повод для правителей писать о социальном развитии? Имеем ли мы право быть довольными собой, при этом не проводя никаких «мероприятий»? Как можно коренным образом изменить режим развития экономики, покончить с «кровоточащим ВВП» и остановить хаос вместе со строгими законами и правилами? Как достичь большей ответственности, повысить эффективности управления?

Примечание: «Тяжелому смогу в провинции Шаньдун, едкому дыму в провинции Хэбей, теплой дымке в Шанхае и холодному и темному смогу в Кантоне я предпочитаю густой туман в Пекине. Из-за горения соломы в воздухе витает сладкий запах углерода в сочетании с ароматом почвы, все это нагревается в результате катализа выхлопных газов и низкого давления и вскоре

久绵长，让品味者肺腑欲焚……雾是帝都重，霾是北京醇。”

——这是重霾之中，“北京爷们”的创作。

有滋有味，有情有景，不可谓不精彩纷呈。可是，“北京爷们”只会如此调笑打擦苦中作乐？

还记得么？那“2008奥林匹克蓝”，那“2015APEC蓝”，哪一次仅仅靠停工限产，没有你“安步当车”，他不吃烧烤，她戒掉烟瘾，“朝阳群众”举报违规施工……全体北京人的共同努力？

没错儿！请记住：你所站立的土地，是生你养你的“母土”，你所在的北京是你赖以生存的“母城”；你怎么样，“母城”便怎么样；你是什么，“母城”便是什么！那么，面对“霾魔”，我们每一个人，京津冀人、北方人、中国

появляется пекинский туман. В порту ощущается его сухой вкус. При вдохе легкие насыщаются им, и он еще долго остается внутри так, что даже сердце горит... Туман Пекина – самый густой, дым столицы – самый крепкий».

Это пример творчества уроженца Пекина. Нельзя недооценить его художественное мастерство. Но неужели это все, что могут сделать пекинцы?

Помните ли вы «Голубизну Олимпийских игр 2008 года» и «синий цвет форума АРЕС 2015 года»? Что из этого было бы достигнуто лишь при условии прекращения работы заводов? Без совместных усилий всех жителей Пекина, например, без добровольного отказа от передвижения на транспортном средстве, отказа от барбекю, отказа от курения, разоблачения «населением в районе Чаоян» противозаконного строительства ... что бы у нас получилось?

Ничего! Пожалуйста, помните: земля, на которой вы сейчас стоите – ваша «мать-земля», вас родившая и воспитавшая. Город, где вы живете, – ваш «родной город». Каковы вы, такова и ваша «мать-земля», каковы вы, таков и облик вашего «родного города»! Каждый из нас: пекинец, северянин и китаец, как мы ведем себя, сталкиваясь с проблемой «дьявольского дыма»?

人，你该有何自我作为？	
-------------	--

Автор демонстрирует читателям ужасающую статистику и сатирическое предложение из местной газеты, чтобы раскрыть актуальную проблему плохого качества воздуха в Китае, в частности, в северных городах. В местной вечерней газете значился следующий заголовок: «Учитывая качество воздуха, лучше держать подругу за руку, если Вы не хотите ее потерять!». По внешнему виду это предложение – только обычное предостережение от пропажи человека. Если это случай с матерью и ребенком среди толпы, то оно не выглядит странно. Но для взрослого человека это предостережение, несомненно, иронично. В данном случае положительные высказывания имеют отрицательный подтекст. Качество воздуха настолько плохое, что нельзя даже разглядеть девушку, стоящую рядом.

В третьем абзаце автор цитирует интересное высказывание пекинца. Оно известно в социальных сетях. Его сатирический характер подчеркивает эстетическую особенность фельетона. Автор применяет сравнение, параллелизм и тщательно подбирает слова для описания чувств, рисует определенное изображение дыма. Но в то же время все позитивно-оценочные прилагательные имеют отрицательный смысл.

«Но неужели это все, что могут сделать пекинцы?» – этот вопрос тоже выполняет функцию иронии. Они могут что-то сделать, но до сих пор ничего не сделали. Люди жалуются на воздух, но, к сожалению, ни правительство, ни население не предприняло никаких эффективных мер.

Затем автор задает вопрос от имени Старца эпохи. Это олицетворение образа эпохи через воплощение образа автора остроумно выражает мнение и подозрения журналиста. Уведенный в подтекст образ автора не преуменьшает объективности текста, а наоборот, показывает его художественность. Задаваясь этими вопросами, читатель также начинает размышлять о

проблемах, то есть принимает участие в осмыслении проблемы, о которой пишет автор.

Авторское повествование в фельетоне насыщено вопросительными репликами. Эти реплики по-разному принимают участи в организации контекстной формы изложения. Во-первых, автор задает вопросы для разрешения сомнений об улучшении окружающей среды. Во-вторых, автор выражает риторическими вопросами предлагать целую программу действий по сохранению экологически чистой окружающей среды: «Что из этого было бы достигнуто лишь при условии прекращения работы заводов? Без совместных усилий всех жителей Пекина, например, без добровольного отказа от передвижения на транспортном средстве, отказа от барбекю, отказа от курения, разоблачения “населением в районе Чаоян” противозаконного строительства,... что бы у нас получилось?»

Ответы ясны. Автор хочет сказать, что мы достигли бы этого благодаря усилиям всего народа. Нельзя сосредоточивать внимание лишь на запрете производства на заводе.

Кроме того, в последнем абзаце синтаксические стилистические приемы содействуют выразительности текста. Риторическое восклицание «Ничего!» кратко и эмоционально выражает мнение автора и его настоятельный призыв к разрешению проблемы. Используемые приемы анафоры и синтаксического параллелизма дополнительно свидетельствуют о риторическом построении текста. Градация по логике расширения масштаба участников – от каждого пекинца до каждого китайца – расширяет круг лиц, которые могут принять участие в борьбе за экологию. Все эти стилистические приемы в совокупности формируют художественно-публицистический пафос фельетона.

3.2.2. Цитатное письмо

Вслед за исследователями цитатным письмом мы называем «особый прием в текстовой деятельности журналиста. Суть его в интеллектуальной,

эмоционально-оценочной, формальной переработке “чужого” текста-цитаты, осмысленного и освоенного в системе культуры, и повторное использование его в качестве средства номинации по отношению к реальным ситуациям (лицам) при создании медиатекста. Если традиционно цитата приводится для доказательства точности изложения, то здесь она появляется **вместо** точного, прямого наименования; если эффект цитаты опирается на авторитет автора или источника, то здесь отсылки к авторству, к имени оригинального текста не играют существенной роли»⁷⁷.

1. Цитирование стихов

Поэзия как явление китайской традиционной литературы активно используется в речевой практике журналистов. Поэзия обогащает выразительность текста, своеобразно тонирует авторскую окраску и отсылает читателя к замыслу поэта. Цитирование стихов – это не только прямая цитата строк стихотворения, оно также может использоваться как способ «переписывания» известных традиционных стихов или замены одного или нескольких слов в строке. Вероятно, об этом великая русская поэтесса Анна Ахматова заметила «мое письмо поверх черновика». Цитирование стихов в журналистском творчестве обеспечивает эстетическую и художественную ценность текста.

В заслужившим первую премию «журналистики Китая» очерке «一水激活万水流(Объединение реки и озера запускает тысячи течений)»⁷⁸ автор изображает и описывает место, где проходит грандиозный проект «Объединение реки и озера» в провинции Цзилинь. Интенции лидеров проекта и исследователей исполнены ответственностью за население и за проект. В тексте также появляется стихотворный элемент:

Цитирование	Источник цитаты	Функции цитаты в
-------------	-----------------	------------------

⁷⁷Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб., 2002. С. 109.

⁷⁸ Ли Синьминь и др. «Объединение реки и озера активизирует тысячи течений» // Цзилинь жибао. 04.11.2014.

СТИХОВ		журналистском тексте
<p>兴 衰 盈 盈 一 水 间。</p> <p>Подъем и упадок держатся на воде</p>	<p>古诗十九首其一：盈盈一水间。</p> <p>Одно из 19 древних стихотворений: Красота девушки блестит на воде.</p>	<p>Автор обосновал важность проекта объединения реки и озера.</p>

Стоит отметить, что эта цитата не соответствует оригинальному замыслу поэта. В нем нет печали девушек, но есть радость и гордость за успешный проект. Автор использует стихотворную форму для создания противопоставления широкомасштабного проекта и маленького водного пространства.

Цитирование стихов становится мотивом в получившем первую премию «журналистики Китая» произведении очерковой литературы: «那山，那树，那人 (Гора, дерево и человек)»⁷⁹.

В данном произведении автор создает образ великого защитника деревьев, который посвятил почти всю свою жизнь сохранению лесных ресурсов. Использование стихов позволяет построить мировоззренческий контекст: прекрасный пейзаж, бескорыстный образ героя и его великие деяния. Все это придает тексту выразительность.

Цитирование стихов:	Источник цитаты:	Значение цитаты в текстах:
--------------------------------	-------------------------	---------------------------------------

⁷⁹ Чжу Юньшэн, Лю Йицзян Гора, дерево и тот человек // Цзянсижибао. 19. 12. 2014.

<p>1. 山重水复</p> <p>Гряды гор, сеть ручьев</p>	<p>宋·陆游《游山西村》：山重水复疑无路，柳暗花明又一村。</p> <p>Гряды гор, сеть ручьев – вроде нет пути вперед; но вдруг открылось предо мной селение под сенью ив.</p> <p>Лу Ю «Прогулка по древнему западному склону горы»</p>	<p>Обстоятельства тяжелые.</p> <p>Люди столкнулись с такими трудностями в работе, что они почти потеряли надежду.</p>
<p>2. 行行复行行。</p> <p>Ход без остановки</p>	<p>古诗十九首《行行重行行》</p> <p>Одно из 19 древних стихотворений: Ход продолжается без остановки.</p>	<p>Исследователь постоянно ходит в лесу, продолжая мысленно свой научный проект.</p>
<p>3. 夜静秋山空。</p> <p>Ночью все в тишине, и горы на осеннем пейзаже пусты</p>	<p>王维《鸟鸣涧》：夜静春山空。</p> <p>Ночью все в тишине, и горы на весеннем пейзаже пусты.</p> <p>Ван Вэй «Птицы поют в горном ручье».</p>	<p>Описание горного пейзажа определяет время и выявляет присутствие образа исследователя в одиночестве.</p>
<p>4. 星辰仿佛伸手</p>	<p>李白《夜宿山寺》：危楼高百尺，手可摘星辰。</p>	<p>Описание неба со звездами выражает</p>

<p>摘。Словно можно достать рукой до звезды</p>	<p>Здание так высоко, словно можно достать рукой до звезды. Ли Бай «Ночью делать остановку в храме горы».</p>	<p>художественность и повышает наглядность изображения.</p>
<p>5. 绿树村边 合，雀鸟杉上 鸣。 Зеленые деревья оказывают деревню. А птицы поют на еле.</p>	<p>孟浩然 《过故人庄》：绿树村边 合，青山郭外斜。 Деревья окружают деревню, зеленые горы тянутся за городом. Мэн Хаожань «Быть в гостях у друга».</p>	<p>Удивительной красоты пейзаж возбуждает у нас эстетические переживания.</p>
<p>6. 蓦然回首 Внезапно оборачиваться</p>	<p>辛弃疾 《元夕》：蓦然回首，那 人却在灯火阑珊处。 Внезапно оборачивался, мой избранный стоит в свете фонарей. Синь Цици «Вечер праздника фонарей»</p>	<p>Атмосфера стиха создает далекий и неясный образ героя и переносит его в пространство леса.</p>
<p>7. 路漫漫其修 远。 Путь передо</p>	<p>屈原 《离骚》：路漫漫其修远兮。 Путь передо мной просторный и далекий.</p>	<p>Автор высоко оценивает духовную стойкость героя и его</p>

мног просторный и далекий	Ц ю й Ю а н ь « Э л е г и я отрешенного»	нелегкий труд по п о с а д к е и сохранению деревьев.
---------------------------------	---	---

2. Использование крылатых фраз

В вышеупомянутых текстах очерков вместе с другим очерком «“三北”造林记 (Записки лесоразведения в трех северных районах)»⁸⁰ авторы также используют крылатые фразы. В этом очерке описано участие героев в великом деле сохранения лесов. Герои любят свою работу и посвящают всю жизнь сохранению лесов. Автор описывает конкретные дела разных героев и их жизненные затруднения в осуществлении задуманного.

Крылатая фраза:	Перевод по смыслу:
日 复 一 日 ， 年 复 一 年。	За днями идут дни, идет за годом год.
来者不善	Если кто и приходит, то с недобрыми намерениями.
明目张胆	Открыто и нагло
辗转难眠	Ворочаться с боку на бок от бессонницы
晨光熹微	Слабо светит утреннее солнце
谢天谢地	Спасибо небу и земле (Слава богу!)
喜出望外	Неожиданная радость
无可奈何	Ничего не поделаешь
贻笑大方	Насмешить весь мир
心力交瘁	Сердце переутомлено

⁸⁰ Ли Цунцзюнь и др. Записки лесоразведения в трех северных районах // Синьхуа агентство. 2013. 25 сентября.

树怕剥皮、人怕伤心	Дерево боится лишиться коры – человек боится огорчения
星火燎原	От малой искры занимается пожаром степь
翩翩起舞	Свободно танцевать
生机勃勃、生机盎然	Живой и энергичный
郁郁葱葱	Пышный вид (с листьями и ветвями)
顺其自然	В соответствии с естественным ходом развития событий
星罗棋布	Быть густо усеянным
潸然泪下	Слезы покатались
沟壑纵横	Овражистый
断壁残垣	Обвалившиеся стены
铩羽而归	Вернуться с пустыми руками
大获全胜	Одержат победу
叱咤风云	Криком вызывать ветер и тучи
感天动地	Благоговение тронуло небо и землю
触目惊心	Ошеломляющий, потрясающий
湖光山色	Красивые пейзажи озер и гор
一败涂地	Потерпеть поражение
风华正茂	Изящный и талантливый
痛不欲生	Болят так, что не хочется жить

心急火燎	Сердце огнём пылает
熠熠生辉	Ярко блестит что-то
人财两空	И люди, и богатство утрачены
山穷水尽	Быть в критическом (безвыходном) положении

Крылатые фразы как сжатые слова из произведения литературы или исторических событий сохраняют традицию китайской культуры. Они передаются из поколения в поколение, поэтому они часто воспроизводятся в речевой практике. С этим выразительными идиомами автор легко и четко излагает свой замысел без лишних комментариев и одновременно крылатые фразы воспринимаются как художественно-эстетические фрагменты текста, делая авторское повествование более выразительным.

Авторы анализируемых очерков описывают природные пейзажи:

- «слабо светит утреннее солнце»;
- «живые и энергичные» животные, обитающие в поле;
- «пышная листва»;
- «овражистый склон»;
- «красивые пейзажи озер и гор»;
- созревание плодов тисового дерева словно «от малой искры

занимается пожаром степь».

Подобным образом авторы описывают и жизненные обстоятельства:

- когда «и люди, и богатство утеряны» защитник леса находится в трудном положении;
- «за днями идут дни, идет за годом год»;
- «если чужой и приходит [в лес], то с недобрыми намерениями».

Однако чаще всего крылатые фразы используются для описания поведенческого и психического состояния. Например, вырубка редких деревьев «открыта и нагла», от беспокойства защитник леса «ворочался с боку на бок от бессонницы», когда в рамках проекта ему выделили средства, он испытал «неожиданную радость». Когда защитник леса в первый раз сажает деревья у него «сердце огнём пылает». Когда тисовое дерево умирает, у героя очерка «слезы катятся из глаз». Таким образом, мы переживаем все, описанное в тексте.

3. Аллюзия

Традиционно риторика понимает аллюзию как фигуру, с помощью которой дается представление о вещи, лице, событии, но сами они не называются. Своеобразие интертекстовых (литературных) аллюзий «заключается в том, чтобы в имплицитной форме установить связь данного текста с другим текстом»⁸¹. Исследователи рассматривают литературную аллюзию как игровой прием, с помощью которого «можно сказать многое, ничего не говоря, донести свою мысль посредством иносказаний»⁸².

Литературные аллюзии реализуют различные цели (намерения, интенции) субъектов коммуникации, выполняют номинативную, прагматическую, экспрессивную и эстетическую функцию.

Использование аллюзии, с одной стороны, помогает автору создать увлекательный текст и охарактеризовать эмоциональные и ценностные особенности нации. С другой стороны, предполагает в процессе интерпретации текста опору на литературные знания и высокий уровень художественной культуры читателей. Посмотрим на примеры из очерков:

Пример аллюзии:	Источник:	Перевод по смыслу:
1. 卧薪尝胆 лежать на хворосте и пробовать на вкус желчь	《史记》 司马迁 Исторические записки «Ши цзи»: труд историографа империи Хань Сыма Цяня	Преодолеть все трудности, готовясь к мщению.
2. 恍入桃花源。 Как бы попал в ручей персиковых цветов	《桃花源记》 陶渊明 Проза Тао Юаньмина «Ручей персиковых	Как бы попал в земной рай или сказочную страну.

⁸¹ Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: пер. с фр. М., 2008. С. 226.

⁸² Там же. С. 145.

	ЦВЕТОВ»	
3. 暗度陈仓 Тайно перешли через гору Чэньцан	司马迁 《史记》 «Исторические записки» Сыма Цяня	Вступить в тайную связь, в тайное соглашение
4. 叶公好龙 Е Гун – любитель драконов лишь на словах.	刘向 《新序》 «Новые рассказы» Лю Сян	Ненастоящий, липовый любитель

Эти 4 примера аллюзии в тексте «那山，那树，那人 (Гора, дерево и тот человек)». Первый пример сравнивает образ героя с исторической фигурой Гоу Цзянь, который каждый день лежал на хворосте и пробовал на вкус жёлчи для освобождения своего царствия. Аллюзия подразумевает трудность научной работы защитника леса и его готовность терпеть трудности ради достижения великой будущей цели.

Вторая аллюзия выделяет пейзаж горы при упоминании прекрасного рая в древней классике «Ручей персиковых цветов» Тао Юаньмина.

Третья аллюзия ясно и кратко в четырех словах характеризует злое правонарушение рубки дерева – у браконьеров нет разрешения на рубку.

Четвертый пример мы выбрали из слов защитника леса. Он задал себя риторический вопрос: «хотя у него у самого рана в ноге, но если он не сразу зашел проверить рану тисового дерева, неужели он не Е Гун?» Этот вопрос укрепил его решимость проверить раненое дерево.

Пример аллюзии:	Источник:	Перевод по смыслу:
5. 时势造英雄 Герой рождается ситуацией.	梁启超 《李鸿章传》 «Биография Ли Хунчжан» Лян Цичао	Обстоятельства общества дает возможность героям проявлять способности.

Пятая аллюзия из очерка «“三北”造林记 (Записки лесоразведения в трех северных районах)» создает ассоциацию с началом деятельности, когда политика «Реформы и открытие» предоставила большие возможности защитникам леса. Они как герои войны, войны против страшной песочной бури, эрозии и деградации почвы.

3.2.3. Параллелизм и цитирование стихов в газетных заголовках

Стилистические приемы играют важную роль в заголовках журналистских публикаций.

По мнению А. Н. Назайкина заголовочный комплекс – особый лингвистический феномен, который значительно отличается от других элементов системы указателей⁸³.

Заголовки – первое, на что любой читатель обращает внимание, пролистывая журнал, газету, или новости на сайте.

Заголовки новостей или статей в газете «Жэньминь жибао» выразительно отражают особенности традиций китайской художественной литературы. Они кратко и характерно описывают сущность или фокус новостей несколькими словами. Автор проанализировал содержание в рубриках «главные новости» в газете «Жэньминь жибао», и пришел к предварительному выводу.

Самым типичным для выбора заголовков на китайском языке в газете «Жэньминь жибао» является параллелизм. Данные в архиве газеты «Жэньминь жибао» за последние года показывают, что количество

⁸³ Назайкин А. Н. Рекламный текст в современных СМИ. М., 2007. С. 46.

заголовков, которые написаны по форме параллельной конструкции, занимает в среднем 10 % новостей в этой рубрике.

Параллелизм заголовка в данном контексте – художественная фигура из поэзии древнего Китая. Писатель и поэт формировали слова, разделенные на две и три части, в определенной форме для того, чтобы получить симметричную красоту формы. Слова, то есть китайские иероглифы, в большинстве организуются в форме групп от 3 до 7 слов. Это же характерно для традиции китайской поэзии, так как традиционные стихи и рифмованные произведения часто создавались в таких формах.

Посмотрим таблицу статистики по частности заголовков в параллельной форме в газете «Жэньминь жибао» на протяжении 16 дней в 2015 и 2016 годах (в одном издании).

Номер издания газеты	Количество заголовков	Номер издания газеты	Количество заголовков
2015-01-20	12	2016-01-20	16
2015-01-21	12	2016-01-21	15
2015-01-22	11	2016-01-22	17
2015-01-23	7	2016-01-23 (12 полос)	12
2015-01-24 (12 полос)	4	2016-01-24 (12 полос)	10
2015-01-25 (12 полос)	11	2016-01-25	8
2015-01-26	16	2016-01-26	4

2015-01-27	17	2016-01-27	7
2015-01-28	15	2016-01-28	10
2015-01-29	10	2016-01-29	7
2015-01-30	8	2016-01-30(12 полос)	16
2015-01-31(12 полос)	7	2016-01-31(12 полос)	7
2015-02-01(12 полос)	9	2016-02-01	11
2015-02-02	11	2016-02-02	6
2015-02-03	16	2016-02-03	14
2015-02-04	13	2016-02-04	13
Итог текстов: 1778	179 (10.07%)	Итог текстов: 1805	173 (9.58%)

Цитирование китайских стихов тоже непреложный элемент для выразительного заголовка. Это помогает создать гармонию части заголовка. В стихотворении это называется «изоколоном».

«Изоколон – намеренный гармоничный повтор гласных основан на поэзии древнего Китая. Изоколон – риторическая фигура, при которой в двух или нескольких отрезках речи части предложения расположены в одинаковом порядке, полный параллелизм»⁸⁴.

⁸⁴ Большой словарь иностранных слов. М., 2007. [Электронный ресурс]: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/44988/%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD (дата обращения 07. 04. 2016)

Изоколон является очень важной в древней поэзии риторической формой. Он отражает красоту поэзии сбалансированных характеристик.

В комментарии «敢担当，一寸丹心向日明 (Отважиться отвечать за дело, искреннее сердце обращается к солнцу)»⁸⁵ автор цитирует часть заголовка «一寸丹心向日明» из стихотворения поэта Ян Ваньли в династии Сун. Поэт охарактеризовал свое сердце как искреннее и взял на себя ответственность за все, что он делает. При использовании цитаты автор не только высказал мысль о том, что некоторые руководящие кадры управления берут на себя ответственность за все, но и сообщил тексту выразительность за счет использования художественного текста.

Такие примеры не редки. Вот заголовок репортажа об обследовании председателя Си Циньпин «苍山不墨千秋画 洱海无弦万古琴 (Гора Цаншань как рисунок в тысячелетие не нуждается в туши, озеро Эрхай как цинь навечно звучит без струн)»⁸⁶. Это цитата на известное парное стихотворение «青山不墨千秋画，绿水无弦万古琴 (Зеленые горы как рисунок в тысячелетие не нуждается в туши, глубокая вода как цинь навечно звучит без струн)». Автор только заменил предметы в начале стихов горой и рекой в провинции Юньнань, чтобы читатели между строк почувствовали красоту этого пейзажа.

Еще аналогичный пример: «九万里风鹏正举——全面深化改革一年来 (Могучий орел летит в даль против ветра – год после всестороннего углубления реформы)»⁸⁷. Заголовок представляет собой типичный пример цитирования поэзии. Слово «九万里风鹏正举» взял автор из стихотворения «渔家傲(Рыбалка с гордостью)» поэтессы Ли Цинчжао. Поэтесса этими словами выразила свои амбиции и мечты. Она хотела бы летать свободно,

85 李斌 《Отважиться на ответственность, искреннее сердце обращается к солнцу》 // Жэньминь жибао. 21.01. 2015.

86 陈凡 和 др. «Гора Цаншань как рисунок в тысячелетие не нуждается в туши, озеро Эрхай как цинь навечно звучит без струн》 // Жэньминь жибао. 23.01. 2015.

87 徐绍刚 和 др. «Могучий орел летит в даль против ветра – год после всестороннего углубления реформы》 // Жэньминь жибао. 28.01.2015.

как орел. Это стихотворение как раз соответствует смыслу перспективой картины политической и экономической реформы КНР.

Художественная литература иногда не только соответствует замыслу автора, но и увеличивает эстетическое наслаждение от работ журналистов. Именно сочетание с элементами традиционной художественной литературы позволяет журналистской практике лучше развиваться.

Заключение

Художественная литература во многом влияет на журналистское творчество. В свою очередь, журналистика и средства массовой информации воздействуют на современное литературное творчество, так как качественное журналистское творчество несет в себе художественность и входит в

сокровищницу литературы. Несмотря на существенное отличие журналистского текста от художественной литературы, между ними очевидно творческое взаимодействие. В китайских и зарубежных теоретических работах широко обсуждаются вопросы глубинных связей между литературой и журналистикой. В данной работе мы провели анализ журналистского творчества в печатных изданиях Китая со стороны традиций литературы. При этом особое внимание было обращено на традиции художественной литературы Китая и их проявление в журналистском тексте.

В ходе исследования мы выяснили, что как важный вид искусства художественная литература исполняет роль основного средства образного отражения облика реальной или вымышленной автором среды через слово. Любой тип художественной литературы отражает культурные особенности определенной эпохи и страны, черты народа и этнической группы, уровень развития науки и особенности мышления людей.

Китайская художественная литература – совокупность этнических произведений литературы на основе литературных трудов национальности Хань. На протяжении более двух тысяч лет она формирует уникальные по жанру, стилистике и тематике тексты. У нее оригинальные эстетические идеалы, доминирующие этические и моральные традиции и система критических теорий. Ее богатые творческие приемы и восточное очарование входят в сокровищницу мировой художественной культуры.

В культурных традициях закрепляются некие устойчивые черты национального мышления и мировосприятия автора. Неотъемлемой частью культуры являются традиции, сложившиеся в национальной художественной литературе.

Традиций художественной литературы вырастают из общего контекста всей художественной литературы. Во многих произведениях художественной литературы обнаруживаются некоторые признанные и принятые всеми, повторяющиеся элементы. В долгий период они становятся утвержденными концептами литературы.

Традиции, проанализированные в данной работе, являются совокупностью мотивов и способов организации повествования в художественной литературе. В эту совокупность включают различные традиции, которые принадлежат разным аспектам художественного творчества. Так как художественная литература является частью культуры, ее традиции отражают определенную культуру.

Китайский язык является одним из самых древних языков в мировой культуре. Китайский иероглиф сам по себе играет важную роль в формировании и развитии китайской литературы. Его изображение и тоны составляют блестящие традиционные поэтические произведения. Китайская литература характеризуется не только особенностью иероглифического языка, но и собственной традиционной системой приемов поэтики.

В Китае культурные традиции во многом влияют на формирование массового сознания и общественного мнения. Не случайно литературные традиции находят яркое выражение в журналистском творчестве. К их числу, в частности, можно отнести обращение к вечным философским темам, связанным с осмыслением сущности бытия и нравственных ценностей, таких как «время и пространство», «свет и тьма», «жизнь и смерть», «война и мир», «семья и государство», «разум и чувство», «патриотизм», «любовь», «дружба», «вера».

Китайские традиционные ценностные концепты как «конфуцианство» и благотворные ценности под влиянием древней философии Китая глубоко проникают в тематику журналистских текстов.

Проводя анализ китайской прессы, мы пришли к выводу о том, что публицисты и журналисты часто пользуются разными речевыми средствами для построения художественной концепции. Это не только зависит от принципа стандартного написания новостей, но и проявляется в индивидуальных речевых особенностях. Способ создания текста влияет на характер формируемого в нем образа автора и его восприятие читателем. Образ автора – это не простой субъект речи, чаще всего он даже не назван в

структуре художественного произведения. Это – концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых партий персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчицами и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием.

Влияние традиций художественной литературы на журналистское творчество обнаруживает себя в жанровом и лексико-стилистическом аспектах. Такие выразительные приемы образной организации текста, как «метафора», «олицетворение», «каламбур» и «цитатное письмо», обогащают смысл и речевую канву журналистских публикаций, втягивают их в реализацию эстетической функции. Кроме того, знакомые литературные мотивы, образы, концепты, известные всем цитаты культуры облегчают понимание журналистского материала читателем и помогают сжато и емко выразению авторской мысли, что отвечает такому принципу организации газетно-публицистического стиля, как оперативность создания и восприятия текста.

В целом литература не только способствует развитию журналистики, но и эффективно содействует улучшению способов представления информации в средствах массовой коммуникации. Использование в прессе литературных мотивов, образов персонажей, концептов и приемов выразительной речи имеет давние традиции, которым бережно следуют и современные журналисты Китая.

Список литературы

Книги

1. Беззубов А. Н. Стилистические приемы газетной речи. СПб., 2000. – 55 с.
2. Бекасов Д. Корреспонденция, статья – жанры публицистики. Учебно-методическое пособие. М., 1972. – 76 с.

3. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 г. // Белинский В. Г. Собр. соч. В 9 т. Статьи, рецензии и заметки, сентябрь 1845 – март 1848. М., 1982. Т. 8. – 783 с.
4. Барнева Е. В., Петрова О. А., Шишкин Н. Э. Журналистское мастерство: Учеб. Пособие. Тюмень, 2009. – 81 с.
5. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ: пер. с англ. М., 2004. – 432 с.
6. Булгаков С. Н. Свет невечерний. М., 1994. – 415с.
7. Виноградов. В. О теории художественной речи. М., 1971. – 239 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. т. 1. М., 1968. – 311 с.
9. Ильин И. А. Основы художества: о совершенном в искусстве. Рига, 1937. – 173 с.
10. Коньков В. И., Потсар А. Н. Стилистический анализ текста: Учеб. Пособие для студентов ф-та журналистики. СПб., 2006. – 96 с.
11. Колесниченко А.В. Практическая журналистика. Учеб. Пособие. М., 2008. – 179 с.
12. Кошарная С. А. Миф и язык. Белгород, 2002. – 287 с.
13. Культурология: Учебник. // Под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М., 2005. – 566 с.
14. Кутырев В. А. Культура и технология: борьба миров. М., 2001. – 238 с.
15. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества: учебное пособие. М., 2011. – 320 с.
16. Марьина Л. П. Журналистика и культура: динамика взаимодействия: учебное пособие. Львов, 2013. – 174 с.

17. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособие/ В.А. Маслова. – 5-е изд. М., 2011. – 295 с.
18. Михайлин И. Основы журналистики: Учебник. М., 2003. – 284 с.
19. Назайкин А. Н. Рекламный текст в современных СМИ. М., 2007. – 352 с.
20. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. – 30 с.
21. Попова Т. И. Жанровая дифференциация, отбор языковых средств в публицистике: Речевая агрессия и речевая манипуляция в СМИ // Русский язык и культура речи: Учебник для технических вузов. Под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. М., 2006. – 356 с.
22. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: пер. с фр. М., 2008. – 240 с.
23. Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб., 2002. – 382 с.
24. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007. – 400 с.
25. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М., 2002. – 320 с.
26. Теории журналистики в России: зарождение и развитие/ Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2014. – 272 с.
27. Толстой Л. Н. Что такое искусство? М., 1985. – 592 с.
28. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 30. Произведения 1882—1898 / Л. Н. Толстой; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии; подготовка текста и комментарии В. С. Мишина, Н. В. Горбачева. М., 1951. т. XXVII, – 608 с.

На английском языке

29. Angela Leighton (Лейтон А.) *On Form: Poetry, Aestheticism, and the Legacy of a Word* (О форме: поэзия, эстетизм и словесное наследие). Oxford, 2007. – 304 с.

На китайском языке

30. Ло Ченянь *Столетняя литература и традиционная культура*. Цзинань, 2011. – 338 с.
31. Лу Синь *Сборник очерков: Книга псевдо-свобды, Квази годы, Кружевная литература*. Ханчжоу, 2002. – 590 с.
32. Ху Ши *Сборник классики Ху Ши*. Шанхай, 2004. – 311 с.
33. Чжоу Цзожэнь *Собственный сад*. Пекин, 1923. – 210 с.
34. Яо Фушэнь, Гуань Чжихуа *Исследование дополнения китайской газеты*. Шанхай, 2007. – 321 с.

Автореферат диссертации

35. Гуляев С. Б. *Влияние СМИ на социокультурную динамику в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. соц. наук*. М., 2009.

Статьи

36. Аскольдов С. А. *Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология*. Под общ. ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 267-279.
37. Белинский В. Г. *Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова*. СПб., 1849. Две части // *Отечественные записки*. СПб., 1840. т. X, июнь, отд. V, С. 27-54.

38. Болкунов А. Н. Художественная литература в периодических изданиях: опыт систематизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11: Сер. Филология. Журналистика, вып. 2. С. 82-88.
39. Булгаков С.Н. Искусство и теургия // Русская мысль. 1916. № 12. С. 1-24.
40. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 3. С. 383-560.
41. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 161-531.
42. Киш Э. Э. Опасный жанр литературы // История зарубежной журналистики. 1800-1945: Хрестоматия / Сост. Г. В. Прцков. М., 2007. С. 324-326.
43. Кутырев В. А. Традиция и ничто // Философия и общество. 1998. № 6.
44. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993. С. 147-165.
45. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. Под ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 280-287.
46. Новиков Н. И. То, что употребил я вместо предисловия // Сатирические журналы Н. И. Новикова. М., 1951. С. 154.
47. Смирнов С. В. «Заметки к “Беседам и суждениям” Конфуция» Юй Дань: интерпретация идей Конфуция в современном Китае / С. В. Смирнов // Уральское востоковедение: международный альманах. Екатеринбург, 2013. – Вып. 5. С. 48-55.
48. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М., 2004. С. 18-19.

<http://russian.people.com.cn/n3/2016/0301/c95181-9023546.html> (дата обращения 15.03.2016)

58. Конфуций имеет пару «магические уши»: рассмотрел внешний вид композитора из музыки. [Электронный ресурс]: <http://www.chinawriter.com.cn/2013/2013-06-27/165652.html> (дата обращения 07.04.2016).

59. Потомок Конфуция осудил агрессию. Заявление пресс-представителя М И Д К Н Р. [Электронный ресурс]: <http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/20-03-2003/33906-cun-0/> (дата обращения 07.04.2016).

60. Ху фань Отношение Конфуция к учебе и традиционная культуры чувства стыда. [Электронный ресурс]: http://www.gmw.cn/01gmr/2010-01/12/content_1036020.htm (дата обращения 07.04.2016).

61. Юй Чжэншэн встретился с участниками 9-й Всекитайской конференции Китайского даосистского общества. [Электронный ресурс]: http://russian.news.cn/china/2015-06/30/c_134366632.htm (дата обращения 07.04.2016).

62. Газета «Жэньминь жибао» он-лайн [Электронный ресурс]: <http://russian.people.com.cn/> (дата обращения 07.04.2016)

63. ИА Синьхуа [Электронный ресурс]: <http://www.russian.xinhuanet.com/> (дата обращения 07.04.2016)

Словари

64. Большой словарь иностранных слов. М., 2007. – 704 с.

65. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань, 2010. – 486 с.

66. Землянова Л. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толковый словарь терминов и концепций. М., 1999. – 301 с.
67. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. – 752 с.
68. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. М.; Л., 1925. – 1198 с.
69. Советский Энциклопедический Словарь. Под ред. А.М. Прохорова. М., 1987. – 1600 с.
70. Литературный энциклопедический словарь. Шанхай, 1981. – 466 с.

Материалы печатных СМИ

1. Бай Е Дрожал даже «камень» // Газета Чжухай. 05.01. 2016.
2. Буров Владилен Поднебесная принадлежит всем // Литературная Газета. № 36. 09. 09. 2009.
3. Ван Тайшэн 99 с половиной // Жэньминь жибао (зарубежного издания). 05. 04. 2012.
4. Ван Тайшэн Климат города и характер человека // Цзясин жибао. 22. 03. 2016.
5. Гуо Циюн Лучшие достижения традиционной китайской культуры – почва и фундамент социалистических основных ценностей // Ежедневная газета «Гуанмин жибао». 02. 04. 2014.
6. Ли Бинь Сметь принести на себя обязанность, искреннее сердце обращается к солнцу // Жэньминь жибао. 21.01. 2015.
7. Ли Синьминь и др. Объединение реки и озера активизирует тысячи течений // Цзилинь жибао. 04.11. 2014.

8. Ли Цунцзюнь и др. Записки лесоразведения в трех северных районах // Синьхуа агентство. 25.11. 2013.
9. Лю Ячжоу Антияпонская война и подъем национального духа // Ежедневная газета «Гуанмин жибао». 31.08. 2015.
10. Не плачь, мы не плачем... // Цзиньхуа жибао. 07.12. 2007.
11. Тань Юнфа Почтение родителей – ядро этики // Жэньминь жибао. 03. 25. 2016.
12. Чжан Фань и др. Гора Цаншань как рисунок в тысячелетие не нуждается в туши, озеро Эрхай как цинь навечно звучит без струн // Жэньминь жибао. 23. 01. 2015.
13. Чжу Юньшэн, Лю Йицзян Гора, дерево и тот человек // Цзянсижибао. 19.12. 2014.
14. Ци Шимин Ожидаем письма синего неба // Сатира и юмор. 11. 12. 2015.
15. Хуо Сяогуан и др. Могучий орел летит в даль против ветра – год после всестороннего углубления реформы // Жэньминь жибао. 28.01. 2015.